Особо опасна благими намерениями

Автор:
Наталья Шевцова

Особо опасна благими намерениями

Наталья Шевцова

Чем бы таким заняться ведьме с добрым сердцем и страстью к расследованиям в современном Нью-Йорке? Разумеется, организовать агентство магических услуг! Тем более, что и друзья тоже только за! А потому быстренько варганим объявление: «Расследование, консалтинг и помощь в отношении любых проблем паранормального характера. Результат гарантируем. Цены – разумные». И приступаем!В тексте: ведьма, благие намерения которой порой оборачиваются крупными неприятностями; учебные будни, но отнюдь небудничные подвиги веселых студентов Университета магического искусства; потусторонье, вернее та его часть, что зовётся феерия; скандинавская мифология; ответственный опекун, который к тому же декан демонического факультета.Из цикла "Любовь зла, или Университет магического искусства". Книга 3.

Наталья Шевцова

Особо опасна благими намерениями

Пролог

На одной из веранд роскошного летнего дворца Локи Хведрунга Лаувейсон, лидера конфедерации Неблагих дворов Феерии сидели два молодых человека. Они курили кальян и вполголоса обсуждали некие важные, и, судя по их напряженным лицам, не особо приятные дела.

Один из молодых людей был рыжеволосым и очень красивым. Белокожий, чисто выбритый, с хитро-сощуренными ярко-зелеными глазами цвета молодой листвы он был к тому же хорошо сложен и явно не чурался физических нагрузок.

Второй из молодых людей был светловолосым, с маленькой аккуратной бородкой и злыми, бегающими черными, как у крысёнка, глазками-бусинками. Его имя было Асбранд Вайлиарч. Он являлся ближайшим другом и советником упомянутого выше рыжеволосого красавчика, который, к слову, и был хозяином дома Локи Хведрунгом Лаувейсон.

Последние несколько столетий Асбранд был бессменным лидером партии, которая представляла в парламенте Джюнхейма интересы Неблагих и, соответственно, являлся главным и, пожалуй, единственным оппонентом королевы Эланы – лидера не только партии Благих, но и конфедерации содружества Благих дворов Феерии. По причине чего захват власти именно в её королевстве и был вожделенной целью Локи.

– Сегодня утром я получил вот это, – протянул Асбранд своему другу свиток с печатью королевы Джюнхейма. – Элана выдвинула мне ультиматум: или я убираюсь вон из Джюнхейма, или она отправит меня в башню Смирения, – нарочито безразлично сообщил он. Хотя по тону его было ясно, что его в буквальном смысле трясет от ярости. – Она, видите ли, устала смотреть сквозь пальцы на то, как мое Неблагое тлетворное влияние разлагает высокие моральные устои Благих фейри!

– Хммм, так и есть, – ошеломленно отозвался Локи, который вот уже в чётвёртый раз перечитывал содержание свитка.

Однако к его всё возрастающему изумлению и неудовольствию, и в четвёртый раз свиток утверждал всё то же, что и в первые три раза: Асбранду Вайлиарч предписывалось либо в трёхдневный срок покинуть территорию Джюнхейма либо предстать перед судом Совета Благого двора.

Светловолосый понимающе хмыкнул.

– Вот и я тоже, долго не мог поверить своим глазам! С чего бы это она, Локи? Какая муха её укусила, что она вдруг так осмелела? Она ведь не может не

понимать, что, если ты захочешь уничтожить Джюнхейм экономически, в данный момент у тебя для этого вполне достаточно рычагов финансового влияния? Что скажешь? Может Элана умом тронулась на почве старческого маразма? Всё же ей уже почти уже тысяча лет… Потому что я просто поверить не могу в реальность происходящего! – замотав головой, словно бы стряхивая с себя наваждение, растерянно проговорил он. – Или она блефует или… я не знаю о чём-то важном, что делает её сильнее и увереннее в себе? Неужели я где-то или просчитался или что-то упустил?

– Нет, Бранд, это у неё не старческий маразм, – мрачно покачал головой Локи. И после небольшой паузы добавил: – К сожалению! – последнее слово он почти прорычал.

– Другими словами, проблема во мне? – затаив дыхание, переспросил Асбранд. – Ты всё-таки думаешь, что я где-то просчитался, что я подвел тебя?

Лидер конфедерации Неблагих дворов глубоко задумался на несколько минут, показавшихся его собеседнику бесконечно длинными.

Наблюдая из-под полуопущенных ресниц за побледневшим лицом друга детства, Локи исподтишка развлекался. Ему нравилось видеть, как тот дергается и не находит себе места от мучающих его сомнений и тревоги.

Наконец, вдосталь насладившись выражением отчаяния на лице собеседника, он отрицательно покачал головой и заверил:

– Расслабься, мой друг, конечно же, нет. Я не думаю, что проблема в тебе. Расслабься, потому что эта бумажка, – кивнул он на свиток, который всё ещё держал в своих руках, – эта бумажка, мой друг, это послание не тебе, а мне!

– Тттебе? – с явным недоумением в голосе уточнил Асбранд. – Ты уверен? – он все еще не отошел от пережитого волнения и потому немного заикался.

– Целиком и полностью, – мрачно усмехнувшись, подтвердил Локи. – Это послание мне от Хель! Подобным образом Владычица тьмы, смерти, льдов и туманов напоминает мне о нашей с ней договоренности. Так что, это не Элана указала тебе, а заодно и мне, на дверь Джюнхейма, а Хель. Это прозрачный намёк на то, что Её Смертельное Леднейшество устала ждать…

Асбранд облегченно выдохнул.

– Приятного, конечно, мало, но, по крайней мере, уже не так обидно, – с кривой улыбкой признался он.

Локи хмыкнул и насмешливо заметил:

– Рад, за тебя! А вот меня Хель бесит! Да и вся ситуация целиком бесит! Терпеть ненавижу быть от кого-то зависимым!

– Но на девчонке непробиваемая защита! – решив, что только что это был камень в его огород, тут же начал оправдываться Асбранд. – Дружище, ты ведь, как никто другой, знаешь, что я и мои люди, мы делаем всё от нас возможное, но этот её опекун, с которым у неё связь через кровные узы – его просто невозможно нейтрализовать! К тому же на ней установленная Эланой защита! Да и сама девчонка мало того, что может за себя постоять, так ещё и стала раздражающе осторожной! Я понимаю, как это звучит! Но, поверь мне, это не пустые отговорки! Здесь мы бы её уже давно достали, но в мире смертных и, тем более, на территории Академии – у нас связаны руки! Локи, я понимаю, что этого не понимает Хель, но ты-то должен понимать!

– Бранди, да расслабься же ты, наконец! – ободряюще прикрикнул на него Локи. – Я ведь уже сказал тебе, что ни в чём тебя не обвиняю. Более того, я полностью поддерживаю твоё праведное негодование! Её Ледяное Смертейшество не имеет права обращаться с нами таким пренебрежительным образом! Мы её деловые партнеры, а не рабы! – губы лидера конфедерации сжались в тонкую линию. – А потому, я считаю, что мы должны преподать ей урок, – глаза бога вероломства предвкушающе блеснули.

– Пре-по-да-ть Её Ле-дя-но-му Смер-тей-шест-ву у-ууурок? К-кккакой е-щё урок? – ошарашено переспросил Асбранд, неосознанно перейдя на благоговейный шёпот и слогораздельное произношение.

– Угум, – кивнул, цокая языком Локи, глаза которого всё более и более загорались жаждой мщения. – Хороший урок! Очень хороший урок! – многозначительно добавил он. – Мысль эта, кстати, мне не только что на ум пришла. Она посетила меня ещё в тот день, когда птичка Эрида принесла мне на

хвостике весть о том, что Алекс Каролинг, оказывается, никто другой, а потомок самого Сурта, у которого к тому же имеется: во-первых, тайный, во-вторых, огромный и, наконец, в-третьих, ПОДЗЕМНЫЙ хорошо укрепленный заклинаниями БУНКЕР для тренировок! – лидер Неблагих Дворов в очередной раз цокнул языком. – Я ещё тогда сложил один плюс один и понял, что именно по этой причине – парень Хель и интересует…

– То есть, вы с ним, типа братья? – не сдержался, чтобы не поддеть друга Асбранд.

Древний бог нарочито оскорбленно посмотрел на собеседника и предупредил:

– Бранди, будешь надо мной глумиться, я не расскажу тебе о чем, я ещё узнал! Хотя, конечно, если тебе просто не интересно… – явно наслаждаясь собой, добавил он.

– Всё-всё! Молчу-молчу! – плутовато улыбаясь, пообещал тот.

– То есть, тебе всё же интересно? – наслаждаясь собственной значимостью, лукаво уточнил «оскорбленный» бог.

– Конечно же, мне интересно! Ещё как интересно! – горячо и нетерпеливо заверил его Асбранд.

И ему и в самом деле было очень интересно. Поскольку, единственное, что его волновало в последнее время – был Джюнхейм и только Джюнхейм, всё остальное, что происходило в Феерии и тем более, за её границами – проходило мимо него. Иначе говоря, он настолько мало знал о Хель и Сурте, что, даже, и предположить не брался, зачем первой понадобился потомок второго.

Локи довольно улыбнулся и просто из вредности, начал свой рассказ не с сути, а издалека.

– Если мои информаторы ничего не напутали, а они могли, поскольку, по их словам, это даже не легенда, а просто один из вариантов какого-то старого мифа. Но я буду не я, если выяснится, что весь сыр бор именно из-за этого мифа! Потому что…

– Ты издеваешься?! – не выдержав истязания ожиданием, взвыл Асбранд. – Скажи уже, наконец, о чём этот миф?!

Локи самодовольно усмехнулся и сжалился.

– О том, что в случае смерти моего папашки, Хель станет единственной и неповторимой создательницей Вселенной!

– Ты всё-таки издеваешься! – уныло резюмировал Асбранд, услышав давно и всем известный факт.

Локи в очередной раз самодовольно усмехнулся и добавил.

– И о том, что шанс покончить с моим папашкой есть только у некого Избранного его потомка! – торжественно провозгласил он. – Ну и как тебе эта инфа? Ни на какие мысли не наталкивает?

У Асбранда округлились глаза.

– Тттты думаешь, что Алекс Каролинг – не просто потомок Сурта, а ещё и Избранный?

Локи в очередной раз широко и радостно улыбнулся.

– В том-то и дело, что так думаю не я, а Её Смертельное Леднейшество! – приложив указательный палец к губам, заговорщицки проговорил он. – Потому что, конкретно мне, искренне и пламенно наплевать на то Избранный этот мальчишка или нет, способен он убить моего папашку или нет, – иронично констатировал Локи. – Для меня важно, что на это не плевать Хель. А значит ей не наплевать и на Избранного. Ты понимаешь, к чему я клоню? – хитро блеснув глазами, поинтересовался он у своего собеседника.

Асбранд кивнул. И тут же настороженно поинтересовался.

– И этим твоим информаторам можно доверять? Всё же инфу они тебе подогнали, мягко говоря, ненадёжную.

– Бранди, я же тебе только что сказал: плевать я хотел на то надежная эта инфа или нет! – в который уже раз расплывшись в широкой улыбке, объявил явно очень довольный собой Локи. – Мне достаточно того, что я знаю, что Хель позарез нужен или сам мальчишка или хотя бы доказательства того, что он не совсем человек…

– Да какая разница совсем он человек или не совсем?! Он смертный! А Сурт – бог! – изумленно выдохнул Асбранд, да так и застыл с открытым ртом в недоумении. – Он смертный! Я это точно знаю! Уж, поверь мне, я в таких вещах разбираюсь!

– Поверь мне: Хель в таких вещах тоже разбирается! – насмешливо парировал Локи. – И, тем не менее, ей нужен либо Каролинг, либо доказательства того, что он не совсем человек, либо его подопечная!

– Но смертный априори не способен убить бога! Это же нонсенс! Разве нет?! – не успокаивался Асбранд.

– Бранди, повторяю ещё раз, – покровительственно ласково и нежно, словно обращался к маленькому ребенку, – это не моя проблема! Каждый верит в то, что хочет верить. И если Хель хочет верить в то, что этот мальчишка – и есть её Избранный, то это её проблема! И одновременно моя находка! Потому что мне известна её слабость! Причём слабость, настолько сильная, что если бы я не знал, что Её Ледяное Смертейшество не способна любить, я бы решил, что она влюбилась!

Асбранд закатил глаза и фыркнул.

– Скажешь тоже! Её Ледяное Смертейшество и влюбилась!

Глаза Локи сверкнули вызовом. И он принялся перечислять.

– Факт первый: она перебралась из Хельхейма[1 - Хельхейм – столица Нифльхейма. Нифльхейм – в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров вселенной, земля льдов и туманов. В сказаниях говорится, что Нифльхейм находился к северу от бездны Гиннунгагап. А к югу от бездны располагался Муспельхейм.] в Нью-Йорк! – объявил он, загибая мизинец на правой руке. – Факт второй: она поселилась не в гостинице, а купила себе то ли квартиру, то ли

дом! – загнул безымянный палец. – Факт третий: она нашла себе работу! – загибая средний палец, торжествующим голосом провозгласил бог плутовства и с удовольствием вдохнул кальян. – Какую именно работу она нашла – пока не знаю. Адрес купленной ею квартиры тоже пока не знаю. Она использует подложные не только имя, но и личину, поэтому ни её имя, ни то, как она выглядит в мире смертных – я тоже пока не знаю. Но информация – точная. Можно сказать, от неё самой. Предназначалась она, естественно, не для моих ушей, но ты ж меня знаешь, у меня везде есть шпионы! – опережая вопросы друга, сообщил он. – А теперь, Бранди, – поднял он вверх указательный палец, – внимание! Факт четвертый и вопрос: если Хель живёт сейчас в Нью-Йорке, то почему же она сама не займётся девчонкой? – с кривой усмешкой поинтересовался он у друга и снова затянулся кальяном.

– Потому что девчонка ей также не по зубам, как и нам? – очень неуверенно предположил Асбранд, выпучив глазенки бусинки.

– Пффф! – Локи столь активно отрицательно замотал головой, словно она была флигелем на сильном ветру. – Бра-аанди! – укоризненно протянул он. – Неужели непонятно?! Хель перебралась в Нью-Йорк не для того, чтобы охотиться на девчонку, а для того, чтобы обхаживать своего Избранного, в глазах которого она, по какой-то, пока неведомой мне причине хочет выглядеть невинной овечкой! Ну-ууу?! Теперь-то ты понял, о чём я?

– Понял, – кивнул Асбранд. – Хель использует нас как подставных злодеев. И тебя это не устраивает.

– Ха! – хлопнув ладонями по коленям, сварливо хохотнул Локи. – Меня это не просто не устраивает, меня это бесит! А потому, мой друг, с этого момента мы с тобой охотится не на девчонку, а на её опекуна!

– О-о! – обескуражено выдохнул Асбранд и тяжело вздохнул. – Я ослышался? Или ты только что усложнил для нас и без того невыполнимую задачу?

– Бра-аааанди, – в очередной раз укоризненно протянул Локи. – Ты что забыл, кто я? Я у нас с тобой – бог практической мудрости и хитрости! – поднял вверх указательный палец. – А это значит, что если кто и способен найти лазейку там, где её нет, то только я! Ты прав, задачку перед нами я действительно поставил ту ещё!

– Не ту ещё, а просто невыполнимую! – ворчливо поправил Асбранд.

– Хорошо, – неожиданно покладисто согласился Локи. – Пусть будет невыполнимую. Но! – снова поднял он вверх указательный палец. – Но только не тридцать первого октября, с заката и до рассвета! Только не в те несколько часов, когда граница, разделяющая мир Феерии и мир смертных, превращается практически в сито!

Озаренный пониманием Асбранд с широкой улыбкой посмотрел на друга.

– Хэллоуин! – восторженно вскричал он, закивав при этом головой, подобно китайскому болванчику. – Ты предлагаешь расставить ловушку на Избранного в Хэллоуин! – продолжая одобрительно кивать, то ли констатировал, то ли уточнил он.

– Использовав в качестве приманки девчо-оонку, – закивав в такт другу, практически пропел самодовольно улыбающийся бог хитрости.

– Одним выстрелом двух зайцев! Как говорится, и сочно и наваристо! – продолжая кивать, одобрил Асбранд и, нарочито громко и смачно чмокнув, поцеловал кончики своих пальцев.

– Трёх зайцев, считая Её Благое Величество, – многозначительно подмигнул другу бог вероломства. – Точнее, даже четырёх, учитывая урок хорошего тона, который я преподам Её Ледяному Смертейшеству! После которого, думаю, у неё надолго отпадёт желание снова стать мне поперек дороги.

Глава 1

Комнату наполняла чувственная, соответствующая атмосфере, музыка: сочные басы, сдержанные ударные, проникновенный, воспевающий о своих любовных фантазиях голос певца. На журнальном столике бутылка шампанского в ведерке со льдом. Розы. Свет приглушен.

«Вечер обещает быть очень и очень приятным», – оценил свои перспективы на ближайшее будущее Александр Каролинг и ответил на призывную улыбку своей гостьи, потрясающе красивой брюнетки одетой исключительно в белоснежное кружевное бельё, белизну коего, в данный момент, самым выгодным образом оттенял чёрный кожаный диван его гостиной, на котором красавица полувозлежала в весьма провокационной позе.

– За самую красивую в мире женщину! – с восхищением и предвкушением во взгляде произнёс он и, отсалютовав брюнетке своим бокалом, пригубил шампанского.

В ответ гостья одарила гостеприимного и галантного хозяина квартиры ослепительной улыбкой и томным взглядом из полуопущенных ресниц.

– Услышать такой комплимент от тебя, – одобрительный взгляд женщины скользнул по сильной и гибкой фигуре высокого в меру мускулистого мужчины, – это дорогого стоит, – кокетливо изрекла она, откровенно залюбовавшись лицом этого великолепного образчика мужской красоты.

Отсалютовав которому, она сделала глоток шампанского, после чего грациозным, исполненным чувственности, движением поставила бокал на придиванную тумбочку и поманила его к себе пальчиком…

Однако золотоволосый Аполлон её удивил.

Вместо того, чтобы рвануть к ней, срывая с себя на ходу одежду, он вдруг разорвал с ней, до сих пор неотрывно поддерживаемый, зрительный контакт и окинул гостиную ищущим взглядом. И искал он этим взглядом явно не её.

«Адский котёл! Откуда же это не дающее мне покоя чувство, словно я забыл о чём-то чрезвычайно важном? – раздраженно размышлял Александр.

Несмотря на свою способность видеть варианты будущего, он не относился к чувствительным или тревожным людям. Наоборот, способность предвидеть будущее делала его очень уверенным в завтрашнем дне человеком. Он мог бы просмотреть варианты будущего и сейчас. Если бы не ливень. И если бы он не был так основательно занят…

«Всё очень и очень несвоевременно!», – досадовал Александр.

Ведь, чтобы сейчас лицезреть вот эту красотку в одном белье ему пришлось прилично потрудиться. Настолько прилично, что он даже в какой-то момент действительно поверил в то, что Женевьера Корнаул не играет в «неприступную крепость», а истинно ею является.

Более того, он бы и до сих пор в это верил, если бы сегодня она сама не позвонила ему на мобильный для того, чтобы, в буквальном смысле этого слова, напроситься к нему в гости.

Конечно же, после звонка он сразу понял, что его просто раззадоривали, доводя до нужной кондиции, тем не менее, и осада и то, что крепость ему сама сдалась, вызвали в нём в равной степени приятные ощущения.

«Или всё-таки не в равной степени? Неужели меня беспокоит то, что трофеем, в конечном счёте, оказался я, а охотником – Женевьера?» – озадачился Алекс.

После чего, отпив ещё один глоток шампанского, сделал ещё шаг навстречу женщине, уже начавшей проявлять не только заметное нетерпение, но и искренне недоумевать.

Он сделал ещё один шаг. Затем ещё один. Кажется, попустило, мысленно выдохнул он с облегчением.

И только он успел это подумать, как за его спиной утихший было дождь, разбушевался с новой силой и настолько яростно забарабанил по стеклу окна, что у Алекса возникло подозрение, что никакой это не дождь, а самый настоящий град. Причем очень крупный.

Дабы подтвердить свою догадку, он обернулся и посмотрел в окно. Вот только был ли это град, ему узнать было не суждено…

Поскольку не зашторенную часть окна заполнила вспышка совершенно ослепительно белого света. Само собой закрыть вовремя глаза он не успел, и потому теперь единственное, что он видел перед собой – это отплясывающие дикие танцы красные, пурпурные и фиолетовые пятна.

Алекс дёрнулся было к окну, чтобы зашторить его до конца, но передумал.

«Если я продолжу в том же духе, – остановил он себя, – то моя гостья решит, что я смущаюсь по техническим причинам…».

Эта мысль, да и сама вероятность того, что его либидо может оказаться не на достаточной высоте, показалась ему настолько нелепой, что он не удержался и усмехнулся. Точнее, не усмехнулся, потому что не мог позволить себе такого неуважения к своей гостье, а…

«Уж лучше бы усмехнулся», – с досадой подумал он уже в следующее мгновение, после того, как попытавшись удержать рвущийся наружу смешок – хрюкнул.

И при этом хрюкнул он именно в тот момент, когда желающая раззадорить своего не особо пылкого любовника гостья, призывно облизнув губы, наклонилась вперёд, дабы продемонстрировать во всей красе свою совершенную грудь.

В ответ на изданный им непотребный звук у женщины недоуменно округлились глаза. И понятное дело, что недоумевала она отнюдь не в хорошем смысле.

«Я уже как Кэсси! Хотел как лучше, получилось как всегда… – сделав вид, что поперхнулся шампанским, закашлялся Александр.

Кэссиди Колдингс, его подопечная, была опасна, по его мнению, именно своими благими намерениями. В первую очередь, правда, опасна она была для себя самой, но порой и другим более, чем прилично перепадало на орехи.

– Кэсси?! – мысленно воскликнул он. – А не связано ли это странное чувство, словно я о чём-то забыл, с ней? – встревожился он. – Да, нет! Если бы что-то случилось с Кэссиди, я бы уже знал, – мужчина скорчил привычную недовольную гримасу, прикоснувшись к наколотой на запястье его левой руки руне кровных уз. – И потом я ощущал бы тревогу, а не ощущение, что мне чего-то не хватает, – всё также мысленно усмехнулся он, опровергая своё предположение. – Ведь кем-кем, а Кэссиди я сыт по горло! Искренне говоря, я был бы только рад забыть о ней хотя бы на один вечер, но чёрта с два! Вот я опять и снова думаю о ней, беспокоясь, не влипла ли она ещё во что-нибудь! Тысяча ржавых адских котлов, если бы не этот ливень, я мог бы…»

И тут он взглянул на хотя и безмолвствующую, но очень много говорящую выражением своего порозовевшего от сдерживаемого гнева лица Женевьеру и все мысли и о его подопечной, и о ливне, и о граде, и даже о том, что он забыл о чём-то важном, вылетели у него из головы.

По сузившимся глазам и их яростному блеску, обиженно поджатым губам и напряженной позе женщины, он мгновенно понял, что поперхнуться и закашляться, дабы скрыть то, что он не смог сдержать смешок, было весьма и весьма опрометчивым решением. Сомнений не было, ему не только не удалось сгладить впечатление от своего на редкость идиотского прокола, но наоборот этим он его только усугубил.

– Вьера! Ты не… Я сейчас всё тебе объясню…– сбивчиво начал оправдываться Александр, понимая, что ещё одно его неверное движение или слово и об этом приятном вечере в компании Женевьеры можно забыть, как и Женевьере, в целом, тоже.

После первых же его слов, прозвучавших со столь очевидным отчаянием в голосе, женщина заметно расслабилась и даже ласково улыбнулась.

Александр облегченно выдохнул и счастливо улыбнулся в ответ.

И тут за его спиной вдруг раздался резкий треск, самовольно, то есть, без всякого на то разрешения от хозяина дома, открывшегося окна.

Тяжелые бархатные шторы цвета бордо, словно победные знамена, зареяли под потолком. И в комнату вместе с шумом и струями дождя ворвался ураганный поток холодного осеннего воздуха.

От неожиданности хозяин квартиры чуть не швырнул в источник шума огненным шаром. Но, к счастью, и для окна и для квартиры, в целом, вовремя остановился.

– Адский котёл! Что б вас! – обернувшись, обругал он створки окон, которые посмели мало того, что самовольно открыться, так ещё и столь несвоевременно! – Тысяча ржавых котлов! А вы чего?! – это было уже реявшим на ветру, словно победные флаги, шторам цвета бордо.

Вслед за чем, он практически в один прыжок оказался у окна, и уже в следующее же мгновение бестактно вмешавшиеся в столь неподходящий момент створки окна были с силой впечатаны в раму.

Стекла окон, оскорбленные излишней резкостью и грубостью, хотели были возмутиться и громко задребезжать, однако встретившись взглядом с решительно настроенным крушить и громить хозяином квартиры, сподобились лишь в страхе задрожать и жалобно звякнуть.

– Это я, кажется, просто забыл закрыть окно, – объяснил Алекс своей гостье. И горячо и убежденно добавил: – Я сейчас! Одна секунда!

И снова обманул. Правда, не по своей вине…

Он всего лишь хотел убедиться, что на сей раз окно закрыто уже надёжно и что дело изначально было не в поломанном шпингалете. Потому, прежде чем задёрнуть шторы, он подёргал сначала одну створку окна за ручку, затем другую.

Окончательно убедился, что он, и в самом деле, просто забыл закрыть окно и взялся за края гардин…

Однако только он к ним прикоснулся, как в небе огромным огненном деревом вспыхнула ещё одна невероятной мощности молния. Вот только на этот раз вспышка его не ослепила, а наоборот, превратив на несколько мгновений ночь в день, позволила увидеть намного больше, чем он мог бы увидеть в темноте. Да и при свете дня тоже…

Поскольку, выхваченный вспышкой молнии из тьмы мрачный осенний пейзаж, не имел совершенно ничего общего с привычным видом за его окном.

– Что за…? – одновременно озадаченно, раздраженно и встревоженно прошептал Алекс, застыв с поднятыми вверх руками.

Свет уже несколько секунд как уступил место мраку, но мужчина всё продолжал и продолжал всматриваться в непроглядную тьму за окном, пытаясь рассмотреть в ней ответы на возникшие у него в связи с только что увиденным

вопросы.

– Что это было? Что за йотуновщину я только что увидел? – пробормотал он себе под нос. – Это было видение? Или просто игра света, теней и моего переутомившегося воображения?

Несмотря на способность к предвидению, спонтанные видения у Александра случались крайне редко, что его более чем устраивало.

Потому как одно дело целенаправленно сканировать вариации будущего на предмет наибольшей вероятности реализации события в удобное для тебя время и находясь при этом в комфортных условиях и уютном одиночестве. И совсем другое – видеть что-то неопознано-призрачное и часто тревожное в самый неподходящий момент, как это кровавый котел его побери, кажется, случилось с ним только что.

– Адский котел! – в равной степени озадаченно и озабоченно выругался он. После чего, незаметно для себя, но очень и очень заметно для своей недоумевающей гостьи, проворчал вслух себе под нос: – Кэсси, я очень надеюсь, что это не тебя я только что видел! И не обесбашенных на всю голову Афи и Дейла!

Из-за того, что он бурчал себе под нос, гостья уловила не всю фразу целиком, а разобрала лишь одно слово… Которое, к тому же, за последние несколько минут, она слышала уже не первый раз!

– Как, как ты меня назвал? Ке-еэси?! – возмущенно вопросила гостья. – К твоему сведению, меня зовут не Кэсси, а Вьера или Женевьера! Но никак не Кэсси!

– Вьера, Вьера, не сердись! Конечно же, я знаю, что тебя зовут не Кэсси. Да и, поверь мне, тебе не стоит обижаться на меня из-за Кэсси! Она никто! То есть, она моя подопечная, но она мне как кость в горле… – попытался объяснить Алекс и снова провалился в тревожные раздумья.

Вот только, кто ж ему поверил!

– Подопечная?! Так вот как это теперь называется! Подопечная! – саркастически прокомментировала Женевьера, зарядив при этом своему обидчику в спину диванной подушкой.

Однако то ли у неё было плохо с прицелом, то ли подушка не пожелала покушаться на жизнь собственного хозяина, однако снаряд возмездия до цели так и не долетел.

Не долетели до цели также и следующие три подушки, отправленные вслед за первой, в связи с тем, что секунды шли и шли, а никаких других объяснений от погруженного в глубокие и тревожные раздумья мужчины больше не поступало.

Алекс был бы и рад забыть о том, что видел…

Вот только… увиденные им в свете вспышки молнии спины подростков были слишком четкими, чтобы верить в то, что это была лишь причудливая игра света, тени и его воображения. И к тому же слишком знакомыми. Особенно худенькая фигурка, волосы которой в ярком свете молнии вспыхнули золотом.

И если уж он их увидел, то это не просто так…

«Твой Гиннунгагап! Это однозначно были они! Я видел спины Кэсси, Афи и Дейл! – вынужден был признать он. – А даже если и видел, что мне до этого? – попытался он договориться со своим беспокойством. – Я им что нянька? Тем более что им не нянька нужна, а психиатр! Поскольку ни одному нормальному человеку никогда бы не пришло в голову решить прогуляться по кладбищу в такую погоду! – мысленно размышлял он, не обращая внимания на вопли отводившей душу Женевьеры, обвинявшей его во всех смертных грехах. – Кроме того, я буквально накануне просматривал варианты её будущего и не заметил ничего, о чем стоило бы беспокоиться…»

Однако даже, несмотря на столь обнадеживающий аргумент в пользу того, что волноваться ему совершенно не о чем, овладевшая всем его существом тревога так и не уступила и пяди захваченной территории.

– Безмозглая идиотка! – в сердцах прошептал Александр, имея в виду, разумеется, свою подопечную.

Однако пребывающая на взводе и совсем забытая им гостья восприняла данное нелицеприятное высказывание на свой счёт. Причём восприняла она его исключительно болезненно.

– Что-что-ооо?! Кто безмозглая идиотка? Я – безмозглая идиотка?! – праведно возмутилась она. – Сам ты безмозглый идиот! Самый настоящий, больной на голову идиот! Нет, ты еще хуже! Ты мерзавец! Негодяй! Сволочь! – задыхаясь от ярости и негодования, перечисляла она. – Как ты посмел так со мной поступить?! Никогда тебя не прощу! Зачем ты меня пригласил? Чтобы посмеяться надо мной?! Я тебе не игрушка! А прикидывался таким воспитанным, таким обходительным! Ноги моей здесь больше не будет! Ты слышишь меня, мерзавец?! Я к тебе обращаюсь? И вообще, повернись, когда я с тобой разговариваю!!! – потребовала женщина, окончательно теряя терпение и выходя из себя.

Однако погруженный во всё более и более становящиеся беспокойными мысли Алекс даже не шелохнулся, он продолжал стоять, глядя в окно.

– Адские колокола! Что-то не так! Не знаю что, но что-то определенно не так! – уверенно прошептал он.

Одновременно с ним «озарение» снизошло также и на его гостью:

– А может ты просто импотент?! Конечно! Конечно же, ты импотент! Просто импотент! – мстительно провозгласила она, уверенная в том, что на этот раз ей точно что-то ответят.

Но ей снова не ответили.

Что, само собой, ещё больше разозлило женщину, и потому в этот раз Алексу в спину полетела уже не подушка, а бутылка шампанского.

Правда, с той большой разницей, что у бутылки, в отличие от подушек были все шансы достичь поставленной ей цели, то есть разбиться о затылок мерзавца, негодяя, сволочи и просто импотента.

– Никто, никто, пребывающий в здравом уме и твердой памяти, не пошел бы на кладбище ночью, чтобы просто прогуляться! Тем более при такой погоде! Эти йотуновы дети что-то снова задумали! Адские котлы! Как же тут не беспокоиться?! – тем временем размышлял хозяин затылка и жертва покушения, что, впрочем, не помешало ему мгновенно развернуться, правой рукой поймать бокал, а левой бросить в женщину заклинанием глубокого и продолжительного сна.

Вслед за чем его рука сама собой потянулась в карман со смартфоном.

– Зачем, ты его отключил, неужели не мог просто перевести в беззвучный режим? – раздраженно спросил он сам себя, ожидая пока, наконец, загрузится программное обеспечение. – Тысяча адских котлов, что-о-ооо? – остолбенело, уставился он на экран. – Не может быть! Ржавый, кровавый котел! Не может быть, чтобы сегодня было тридцать первое октября! Все котлы ада! – выругался он и, поняв, наконец, что именно не давало ему покоя, схватился за голову. – Хэллоуин! Ночь Хэллоуина… Единственная ночь в году, когда границы между Потустороньем и Посюстороньем практически не существует! Твой ж Гиннунгагап! Я совсем забыл о том, какое сегодня число!

Слишком много обязанностей свалилось на него в последние несколько месяцев. Слишком много забот и проблем. Так много, что в таких мелких и незначительных подробностях, как: какой сегодня день недели, число и даже месяц, он целиком и полностью полагался на своего секретаря-референта Барри, который следил за его расписанием деловых встреч и прочих мероприятий с тем же рвением и педантичностью, что и мать новорожденного за режимом сна и кормления своего чада.

Вот только мать новорожденного при своём чаде практически неотступно находится двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, а его помощник имел очень неприятную, по мнению Александра, привычку отдыхать от своего босса в свои законные выходные, как Барри их называл.

В те самые выходные дни, одним из коих и являлось сегодняшнее тридцать первое октября, которое Александр провёл, глубоко погрузившись в свои исследования.

Настолько глубоко, что о том, что он ничего не ел с самого утра, он вспомнил только тогда, когда за окном уже стемнело.

К слову, не вспомни он об ужине и не ожидай доставки заказа на дом, он бы и звонок Женевьеры пропустил бы. Поскольку иначе его смартфон так и оставался бы в беззвучном режиме.

– Вот тебе и благосклонная рука судьбы, не позволившая мне провтыкать чудесный вечер с интересной мне женщиной из-за того, что я придурок не побеспокоился внести её номер в список «важных контактов», – укрывая полуобнаженную женщину одеялом, с кривой усмешкой самоиронично думал Александр.

Окинув прощальным взглядом волнующие изгибы прекрасной Женевьеры, он не удержался от разочарованного вздоха.

Вечер был безнадёжно испорчен.

И то ли ещё его ждёт, когда она проснётся…

Он мог бі, разумеется, подчистить своей гостье память. Однако ментальное вмешательство в мозговую деятельность человека было небезопасным и потому регулировалось соглашением между Потустороньем и Посюстороньем.

По этой причине, чтобы подчистить кому-либо из смертных память, любому законопослушному ведьмаку, к коим относил себя и Алекс, требовалась разрешение МАНЗИМ (Межсторонней Ассамблеи Наблюдателей по Законному Использованию Магии).

Но, виду того, что его проблема относилась к сугубо личным, он и без обращения знал: разрешение он не получит.

Вот если бы Женевьера увидела нечто такое, чего, по мнению Ассамблеи, она не должна была увидеть – это было бы другое дело.

Справедливости ради нужно отметить, что даже если бы ментальное вмешательство и не было запрещено, из чисто корыстных побуждений

Александр ни за что не стал бы чистить память не только своей пассии, но и любому другому человеку.

И не только потому, что проникая в чужое сознание можно было сильно навредить психическому здоровью реципиента, но и потому что это было неэтично.

И посему выбора у него не было.

Хочешь – не хочешь, а проблему придётся решать гораздо менее эффектным общедоступным методом, который заключался в том, что ему придется объясняться и извиняться, а делать это Александр просто терпеть ненавидел!

Мужчина тоскливо вздохнул ещё раз, после чего решительно пересёк комнату и сел в своё любимое кресло. Любимым, правда, оно было не само по себе, а благодаря висевшей на стене напротив огромной плазменной панели.

Разблокировал экран смартфона и выбрал в записной книжке нужный ему контакт…

– Вне зоны досягаемости! Естественно! – раздраженно прорычал он. – Ладно, Кэсси, не хочешь по-хорошему! Придётся по-плохому!

Глава 2

Александр щелкнул по приложению «Мои дети», активировав его. И его брови недоуменно поползли на лоб. Согласно показаниям GPS-трекера Кэссиди, Альфред и Дейл в данный момент плескались в прибрежных водах Аппер-Нью-Йорк-Бей[2 - Аппер-Нью-Йорк-Бей (англ. Upper New York Bay – в переводе «верхняя нью-йоркская бухта») – бухта на западе Атлантического океана в дельте реки Гудзон, часть залива Нью-Йорка. Залив окружают острова Манхэттен, Лонг-Айленд, Стейтен-Айленд, а также часть материка (штат Нью-Джерси, США).], что же касается остальных четырёх членов неугомонной семерки, то они находились на территории кладбища Грин-Вуд[3 - Грин-Вуд – кладбище в Бруклине, Нью-Йорк, США. В 2006 году получило статус

национального исторического памятника. На кладбище похоронены выдающиеся политики, деятели культуры, военные, члены масонских лож и другие. Общая численность захоронений около 560 000.].

С одной стороны, беспокоиться было вроде бы не о чем: в своём видении он видел надгробные памятники, а не водную гладь, что указывало на то, что в водах залива, более чем вероятно, плавали только смартфоны Кэссиди, Афи и Дейла, а сами они, как и их друзья, в данный момент тоже находились на кладбище Грин-Вуд.

В первый момент, как только он понял, что Кэссиди, вероятней всего, отправилась на кладбище Грин-Вуд, Александр облегченно выдохнул: это кладбище славилось своими ночными экскурсиями. И особенно людно на этих экскурсиях было именно в ночь на Хэллоуин.

– Было бы людно, если бы не жуткая буря с грозой и ливнем, которая сейчас беснуется за окном, – тут же поправил он себя.

Кроме того, был ещё и вопрос со смартфонами! Ведь даже, если учесть, что кладбище Грин-Вуд располагалось недалеко от побережья залива Аппер Бей, всё равно было непонятно, как смартфоны его подопечной и её друзей попали в залив. Ладно бы ещё, если бы в заливе оказался один смартфон, этому можно было бы придумать невинное объяснение, но все три!!!

И вот здесь Александр понял, что начинает беспокоиться по-настоящему.

Тем не менее, набирая номер лучшей подруги Кэссиди, он всё ещё надеялся, что его тревоги беспочвенны.

Пенелопа ответила так мгновенно, как если бы ждала его звонка, что было не только не особо хорошим знаком, но и очень подозрительно.

– Пэн, какого адского котла Кэссиди делает на кладбище Грин-Вуд?! – не озаботившись приветственными церемониями, сразу же с места в карьер потребовал он ответа, надеясь застать вероятную сообщницу своей подопечной врасплох.

– Кэсси здесь? На кладбище Грин-Вуд? – переспросила явно опешившая девушка. – О-о! Наконец-то! – с облегчением выдохнула она. Александр хотел было уточнить, что Пенелопа имеет в виду под «наконец-то», но так как девушка параллельно с ним переговаривалась также и с кем-то из подруг, то он подумал, что «наконец-то» скорей всего адресовалось подруге, а не ему. И посему решил не отвлекаться и это же посоветовал своей собеседнице. – Пэн, я задал тебе вопрос! Что Кэссиди делает на кладбище?

– Что Кэссиди делает на кладбище? Ну как что? Да ничего особенного… – сбивчиво начала объяснять девушка, явно что-то утаивая, по мнению Александра. – Ну в том смысле, что всё как обычно! Каждый год на Хэллоуин мы всей нашей компанией ходим на кладбище Грин-Вуд. Разве вы этого не знаете?

– Нет, не знаю, – сквозь зубы известил её мужчина, чья тревога сменилась раздражением, потому что Пенелопа ему лгала. И ложь её была шита белыми нитками, так как ни она, ни Кэссиди не могли ходить на кладбище Грин-Вуд каждый год уже только потому, что последние несколько лет они провели в Англии. Где сначала учились в колледже при Викканской Академии, а потом и в самой Академии, из которой он сам лично и одну и другую забрал и перевёл учиться в УМИ (Университет Магического Искусства).

– Ну возможно, Кэсси просто подумала, что вы не будете против, и поэтому не стала вас беспокоить, – предположила Пенелопа. И Александр практически воочию увидел как она недоуменно пожимает плечами и как округляются её честные-пречестные глаза, настолько убежденно-увещевающий у неё был голос. – Это же абсолютно безопасное общественное место, с кучей народа! И…

– Пэн, позови её к телефону! Скажи, что мне немедленно нужно с ней поговорить! – перебив щебечущую без остановки девушку, потребовал он.

– Кого её? – искренне удивилась девушка.

– Пэн, не строй из себя идиотку! Разумеется, Кэссиди! Кого же ещё?!

– Позвать Кэссиди? – озадаченно переспросила Пенелопа. – Но она сейчас не со мной…

– Что значит не с тобой?! С кем, если не с тобой?! Где она?! – Александр выстреливал вопросами, как если бы стрелял из револьвера, причём, если судить по тому, как с каждым вопросом у него все более и более перехватывало дыхание, то стрелял он в себя.

– Как где? – удивилась Пенелопа. – Но вы же сами сказали, что она на кладбище Грин-Вуд.

– Пэн, во-первых, кладбище Грин-Вуд, если мне не изменяет память, занимает площадь порядка двести гектаров. А во-вторых, я не знаю, где она! – практически проскрипел мужчина зубами.

– Ох! Так вы не знаете?! А я подумала… – слишком обеспокоенно-виновато, чем стоило бы в таких обстоятельствах, пролепетала девушка. И Александра снова посетило ощущение, что она от него, что-то скрывает.

– Пэн, что я не знаю? Что я должен знать?! Где эта рыжая бестия, адский котёл её подери?! – севшим от волнения голосом прохрипел он.

– Но в том-то и дело, что я не знаю! Мы не знаем! Но я подумала, что вы знаете! – выкрикнула Пенелопа в сердцах.

– Тысяча кровавых адских котлов! – прорычал Александр. – Пэн! Сию же минуту быстро, чётко, кратко выложи мне всё, что знаешь? И начни с того, почему ты и Кэссиди отправились на кладбище раздельно?

– Потому что у Кэсси была встреча с клиентом, – выпалила Пенелопа. И хотя она сразу же заметила свою оплошность, и довольно изобретательно её исправила, добавив: – Ну вы знаете, с одним из тех, я имею в виду, клиентов, которым Кэссиди помогает с домашними заданиями в качестве репетитора. Кэссиди же у нас очень умная и отзывчивая… – тем не менее, отвлечь Александра от слова «клиент» ей не удалось.

– На ночь глядя, на Хэллоуин, домашнее задание? – саркастически уточнил опекун, перебив горе-сказочницу на полуфразе. – Пэн, ты меня совсем за идиота держишь? Имя и адрес клиента! Живо!

– Но это не то, что вы подумали! – тут же заверила его девушка, обеспокоенная тем, что у Александра может возникнуть превратное мнение о её подруге. – Она не… В общем, он не её клиент, а клиент АМУ и…

– Пэн, мне плевать, чей это клиент, Кэссиди или некой Амуи! И мне плевать, что это за клиент! В данный момент для меня главное – это найти Кэссиди. Это единственное, что меня волнует! Поэтому повторяю: имя и адрес клиента! И Амуи, заодно!

– Не Амуи, а АМУ, – поправила его девушка. – АМУ – это Агентство Магических Услуг.

– Агентство Магических Услуг? – оторопело то ли переспросил, то ли просто повторил за ней Александр так тихо, что Пенелопе пришлось напрячь слух, чтобы расслышать, что именно он сказал. О чём она тут же пожалела, потому что в следующее же мгновение из динамика её смартфона раздался громоподобный рык, заставивший жалобно застонать её барабанные перепонки. – Кровавый котёл! Так именно с этой информации и надо было начинать! Ладно, давай ещё раз! Быстро, чётко и кратко: имя, адрес клиента и о каких магических услугах шла речь? – слово «магических» он в буквальном смысле проскрипел зубами.

– Не знаю! Не знаю! О снятии какого-то проклятия! – быстро, чётко и кратко, как солдат на параде пред лицом генерала, отрапортовала Пенелопа.

Александру очень хотелось отпустить пару крепких, ласковых по поводу этих её «Не знаю! Не знаю!», но он сдержался. – И вы собирались снимать проклятие на кладбище? – недоуменно уточнил он.

– Нет, насколько я поняла, на кладбище мы планировали поговорить со знакомыми и родственниками клиента, которые знали его при жизни и могли, по его мнению, пролить свет на то, за что его прокляли! Вот поэтому мы и договорились встретиться на кладбище!

– Пэн! Ты издеваешься надо мной? О чьих могилах идёт речь, быстро! – злобно-укоризненно рыкнул Александр. Он понимал, что, вполне вероятно, и нет никаких родственников и знакомых, но при этом по опыту знал: любая, самая незначительная на первый взгляд информация, порой могла оказаться

решающей для того, чтобы установить личность подозреваемого или разгадать загадку.

– Да не знаю я!!! – почти истерично воскликнула Пенелопа, выдав то, насколько и её тоже, беспокоило исчезновение подруги. – Мы договорились с Кэссиди встретиться у главных ворот в десять вечера! Но уже почти полночь, а её всё нет и нет! Ни её, ни Афи, ни Дейла, которые с ней пошли. Вернее, Афи уже там был. В смысле с клиентом. Это он как бы клиента и нашёл, – сбивчиво зачастила девушка, стараясь как можно в более краткие сроки выложить максимум полезной информации. – Однако без согласия Кэссиди и Дейла, Афи не мог принять решение о том, что АМУ берётся за дело. Вот Кэссиди и Дейл, и отправились, чтобы принять решение, станут ли они помогать клиенту или нет…

– А почему они к клиенту отправились, а не клиент к ним? – задал Александр резонный вопрос.

– Ну-ууу гммм… – Пенелопа на мгновение замялась, – в общем, гммм… для того, чтобы доставить клиента на кладбище, – объяснила, наконец, она. – И я знаю, как это прозвучало, – хмыкнула девушка. – Но это именно так. Дело в том, что клиент этот… гммм… не совсем уже человек и поэтому без помощи медиума ему до кладбища не добраться.

– Ясно, – мрачно изрёк Александр, который услышал уже более чем достаточно, чтобы больше не сомневаться в том, что его подопечная угодила, если не в ловушку, то уж в неприятности, так точно. – Пэн, есть ещё что-то, что мне нужно знать, что помогло бы мне найти Кэссиди?

– Кажется, нет, – неуверенно ответила девушка.

– Уверена? – жестко и почти угрожающе переспросил мужчина.

– Да, уверена, – твёрдо подтвердила девушка.

– Я позвоню потом… В смысле, позже, – буркнул Александр и сбросил звонок.

Глава 3

Трясущаяся от холода пухленькая блондиночка с благодарностью посмотрела на подругу и, стуча зубами от холода, произнесла: – П-пэн, сппасибо, что не рассказала дек-к-кану Каролингу о-ооо р-ритуале, потому что ему в-вряд ли б-бы п-понравилось как м-мы исп-пользовали м-материл его у-ууроков…

Пока блондиночка говорила, её собеседница мрачно изучала покрытые лужами окрестности. Дождь лил, как из ведра, не переставая. И Пенелопа начинала всерьез беспокоиться, что если они проведут под этим навесом ещё пару часов, то до стоянки, на которой они оставили свой автомобиль им придётся добираться вплавь. – Лора, если бы я считала, что рассказав декану сейчас о нашем вчерашнем ритуале, точнее, о его последствиях, я кроме того, что отниму у него время, помогу ему отыскать Кэссиди, я бы обязательно ему рассказала, – устало ответила она подруге. – Поэтому не благодари, потому что вполне возможно, что я ему ещё всё расскажу. Пойдёмте лучше в часовню, погреемся, а то ты и Мелисса, вы совсем замёрзли… Можно, конечно, и сразу на стоянку, но я просто пока ещё не готова ехать домой. И к тому же в часовне мы не только согреемся, но и заодно помолимся, чтобы Кэссиди, Дейл и Афи скорей нашлись. Трёхликая, надеюсь, не обидится, думаю, она понимает, что нам нужна сейчас вся помощь, которую мы можем получить!

– Но-но вдруг о-они п-придут, а-а нас нет? – возразила ей высокая и стройная девушка, которая дабы согреться прыгала на месте.

– Нет, Мэл, они не придут, – вздохнув, мрачно изрекла Пенелопа, которая так сильно волновалась за друзей, что почти не ощущала холода. К тому же, вполне очевидно, её согревала недавно проснувшаяся в ней магия огня. – Если Александр ищет Кэссиди, то значит, она уже не придёт сюда. По крайней мере, этой ночью. И так как Дейл с ней, и возможно Афи, то значит…

– И они тоже не придут, – закончила за неё Лорел. И всхлипнула. – Это я, я во всём виновата!

– Лора, мы тоже в этом участвовали, – погладила её по плечу Мелисса. – Так что, если ты виновата, то и мы тоже не без вины. И потому я думаю, что может зря ты, Пэн, не рассказала декану о ритуале…

– Ох женщины, вечно вы всё драматизируете! – нарочито драматичным голосом произнёс высокий молодой человек с темными волосами и очень красивыми чертами лица. – Послушайте меня, то есть голос разума: то, что случилось с Афи во время ритуала, это только его вина – не ваша! Что же касается Кэссиди и Дейла, то давайте тоже будем реалистами, ни ей, ни ему не нужна ваша помощь, чтобы найти приключения на пятую точку. Поэтому давай прекращайте посыпать голову пеплом и отправляйтесь в часовню греться. А я постою здесь и подожду ещё, вдруг они всё-таки объявятся!

– Мэл, Лора, вы тогда идите в часовню, – предложила подругам Пенелопа. – А я останусь здесь с Терри, чтобы помочь ему преодолеть стадию «отрицание», – мрачно пошутила она.

– И это говорит та, которая только что заявила, что она ещё не готова ехать домой! – хмыкнул Терри. – Чья бы корова мычала…

Глава 4

Разорвав связь с Пенелопой, Александр пнул ногой одну из, по-прежнему валяющихся на полу, диванных подушек, кратко, но ёмко выругался, вдохнул и выдохнул и набрал своего друга и помощника Вайлда, который к его облегчению, как и обычно, ответил уже после первого гудка.

– Бо-оо-аааааас-ооооу?! – прозвучал с другого конца связи чрезвычайно сонный, в высшей степени удивленный и полный надежды на отрицательный ответ голос, который к тому же завершил, произнесенный им непереводимый на человеческий язык, набор звуков смачным и протяжным зевком. Такой голос, произношение и зевок обычно бывают у людей, рефлексы которых среагировали на что-то раньше, чем пробудился ото сна их мозг. В данном случае это была телефонная мелодия, установленная Вайлдом специально для того, чтобы знать, что ему звонит именно его босс, а не кто-нибудь другой.

– Да, Вайлд, это я, – к безмерному разочарованию безвременно разбуженного подтвердил его босс.

Тем не менее, несмотря на полученное подтверждение, не готовый смириться с жестокой реальностью мозг Вайлда, заставил его уточнить ещё раз: – Бо-оос?!!! – в интонациях помощника на сей раз уже не было ни грамма сонливости, а лишь искренняя грусть и… всё ещё тлеющая, наперекор всему, искорка надежды на то, что на этот раз он получит-таки отрицательный ответ.

– Да, Вайлд, это я! – снова подтвердил босс, отняв и эту последнюю искорку надежды тоже. И ещё и добил вдогонку: – Прости друг, но это не сон. Это действительно я.

– Да ладно, босс, не извиняйся, – вежливо ответил Александру его помощник, горестно и протяжно вздыхая. И заверил по доброте душевной: – Ты же знаешь, босс, я всегда рад тебя слышать, – однако тоскливый и несчастный голос, коим было озвучено данное заверение, громко и звонко противоречил заявленному.

Тем не менее, ни голос, ни горестный протяжный вздох, ни в коей мере не обескуражили босса. Более того, и то и другое осталось им совершенно незамеченным.

– Я рад Вайлд, что ты рад! – «обрадовал» собеседника Александр. – А теперь слушай меня внимательно: возьми Дисента, Облайджа и ещё пару-тройку ребят и выдвигайтесь вслед за мной, отслеживая меня по GPS-трекеру, – распорядился он, перейдя в своей обычной манере «сразу к делу».

– А что хоть случи… – попытался получить Вайлд хоть какую-то информацию, дабы понимать с чем ему и поднятой им среди ночи команде придётся иметь дело, но его босс уже бросил трубку.

Щелкнув пальцами и, доведя таким образом мощность ламп в торшере до максимума, Александр закатил на левой руке рукав рубашки и занялся тем, что в течение нескольких минут скрупулёзно изучал каждую чёрточку своей руны кровных уз, вслушиваясь в свои ощущения.

Навязанная ему королевой Эланой, руна кровных уз всегда его раздражала, потому что ему не нравилось чувствовать себя связанным. Однако сегодня руна бесила его именно тем, что он не чувствовал себя связанным.

Мужчина в который уже раз прислушался к своим ощущениям. И ощутил только всё нарастающее чувство тревоги и больше ничего. Что было не удивительно, учитывая Хэллоуин и ливень. Хэллоуин в целом ослабил его связь с Кэссиди, а проточная вода в той же степени разрушающе действует на ментальную связь, как и сильные эмоции – на остроту и ясность мышления.

– Кровавый котёл! Ты – не руна кровных уз, а абсолютно бестолковый, совершенно бесполезный каракуль! – в сердцах высказал Александр руне своё нелестное о ней мнение и, вскочив с кресла, направился к окну.

Уставившись в кромешную темень за окном, он задумался о том, а не завалялась ли у него где-то случайно хоть какая-то личная вещь Кэссиди.

Нет, не завалялась.

Мгновенно ответил он сам себе. Просто потому, что Кэссиди никогда не была у него дома. Что же касается таких проверенных и надёжных способов установления связи с искомым объектом как: прядь волос, кровь или обрезки ногтей, которые сейчас оказались бы очень кстати, то ничего из этого, просто на всякий случай, у него не было.

– Ржавая ручка ночного горшка, ты ведь собирался умыкнуть у Кэссиди расческу на всякий случай! – гневно напомнил он себе. – Почему же не умыкнул? Ты ведь знал о Хэллоуине! Знал, что ваша связь ослабнет! Кровавые котлы бездны Гиннунгагап! Если бы ещё не ливень! – попытался он оправдаться перед самим собой. И тут же сам себя и осадил. – Если бы да кабы! Думай! Как будешь её искать, а не оправдания ищи!

И тут он вспомнил о видении. Вполне вероятно, что видение пришло не просто так, а его прислала ему Кэссиди. – Думаю, что и я тоже мог бы попробовать использовать воспоминания о Кэссиди и таким образом спровоцировать ещё одно видение. И даже мог бы попробовать телепортироваться к ней, – неуверенно предположил он, размышляя над тем, что в жизни ему приходилось делать вещи и поглупее…

Например, как-то раз ему пришлось выйти один на один против Фенрира, младшего сына Локи и, по совместительству, гигантского волка, которого местные жители Асгарда[4 - Асгард – мир богов-асов, один из девяти миров

германо-скандинавской мифологии.] зовут просто… убийца богов.

Хотя, если хорошо подумать, то с формальной точки зрения, тот поступок был всё же умнее. Ведь тогда, несмотря на то, что он выступил против существа превосходящего его по весовой категории раз в сто, как минимум, он точно знал, на что шёл.

Сейчас же он понятия не имел с чем, ему предстояло столкнуться. Однако, чтобы это ни было, Кэссиди с этим уже столкнулась…

– Ржавый котёл! Но мне понадобится адская бездна энергии. Просто практически бескрайняя бездна… – прикинул он и распахнул настежь окно.

– Ну и где же твои молнии, когда они, в кои-то веки, хоть кому-то понадобились? – раздраженно-вызывающе обратился он к бушевавшей на улице непогоде.

Если Александр ожидал, что непогода оскорбится и выдаст ему молнию на-гора, то его ждало разочарование и… хлесткая ураганно-дождевая пощёчина, чуть не снёсшая его с места.

– И это всё что ты можешь? – с насмешливой надменностью уточнил мужчина у непогоды, умывшись дождевой водой и отлепив со лба клиновый лист, который для того, чтобы украсить его чело, занесло аж на пятьдесят первый этаж.

На сей раз ответом ему стала… гордая тишина. Ветер как-то разом стих. Ливень вдруг сменился моросящим дождиком.

– Я не понял? Ты это серьёзно? Ты что устала? Уже? – возмутился он.

Однако непогода продолжала сохранять гордое молчание.

Нервно постукивая пальцами по подоконнику, Александр подождал несколько секунд, которые показались ему вечностью.

– Кровавая бездна Гиннунгагап! Всё как всегда! От вас никакой помощи! – чувствуя себя в полном праве, вознегодовал он, на сей раз, предъявив

претензию уже не непогоде, так как понял, что она всё равно ничего не решает, а её вышестоящему начальству, то есть, небесам. – Всё приходится делать самому!

Поднял вверх сжатую в кулак правую руку, сконцентрировал волю и принялся бубнить накапливающее энергию заклинание.

Для того, чтобы не только организовать такую же монструозную вспышку, какая передала ему сквозь пространство и, возможно, время видение бредущих по кладбищу подростков несколько минут назад, но ещё и воспользоваться открывшимся каналом связи для того чтобы телепортироваться, ему была необходима максимально возможная мощность. Иначе ему могло не хватить энергии для того, чтобы телепортироваться точно по адресу. Что было чревато не только тем, что ему снова придётся копить энергию, а значит терять драгоценное время, но и проблемами для его здоровья и даже жизни. Ведь телепортируясь человек мчится не по земле, а на некоторой, непостоянной, высоте от земли. Кроме того, проблема аварийного приземления при телепортации заключалась ещё и в том, что приземление происходило, где получится. Что означало, если учесть факт того, что закон подлости никто так и не отменил, что получиться оно могло в самом неподходящем месте.

Посему вариант накопить недостаточно энергии Александром не рассматривался.

В конце концов, вокруг него и в нём самом была уйма энергии: энергия ветра и дождя, энергия его воли, чувств и эмоций, и, конечно же, электроэнергия. Всё, что от него требовалось – это почувствовать всю эту разрозненную энергию и преобразовать её в особую магическую силу, с помощью которой он откроет окно в пространстве и увидит Кэссиди.

Сначала дело шло туго. Весьма туго. Однако в нём, по-видимому, оказалось более чем достаточно тревоги, раздражения, ярости, чувства долга, чувства вины, упорства и упрямства, чтобы усилием воли собрать воедино каждый шорох ветра, каждую каплю дождя, каждый блик света, что его окружал, и, напитав их своими воспоминаниями о Кэссиди и образом руны кровных уз, начать устанавливать связь.

Александр дочитывал уже последний круг заклинания, когда своенравные небеса, почувствовавшие, очевидно, что он вполне способен справиться и без их помощи, и в связи с этим испугавшиеся, что этим самым их имиджу будет нанесен ущерб, разразившись громогласным недовольным ворчанием, испустили из своих недр раскаленную добела ветвистую фурию, настолько впечатляющей мощи, что её энергии ему с лихвой хватило не только на то, чтобы ясно и чётко увидеть далёкие силуэты трёх подростков, но и на то, чтобы перенестись к ним.

Глава 5

Утро тридцатого октября или за два дня до событий, описываемых в предыдущих главах.

Блаженная, сладостная и дивная безмятежность долгожданного субботнего утра, и долгожданного именно потому, что в гости ожидалась безмятежность, нарушил самый патетически-панический и кровь леденящий вопль, на какой только была способна баньши. Коей, впрочем, и являлась миловидная пухленькая блондиночка, в данный момент решительно натягивающая на себя узкие, на размер, как минимум, меньше чем, были бы ей впору, джинсы и вопившая при этом во всю мощь своих лёгких: – Проспали! Мы проспали! Пэн, Кэс, Мэл, подъём!

Безмятежность недоуменно вскинула голову: неужели её мирному существованию здесь пришёл безвременный и главное совершенно неожиданный конец? Ведь насколько она помнила – в этой комнате конкретно эти утренние часы всегда принадлежали ей и только ей.

– А больше ничего тебе не надо?! – с саркастическими интонациями в ворчливом голосе риторически поинтересовалась сонная шатенка, даря безмятежности надежду на восстановление статуса-кво[5 - Статус-кво – возврат к исходному состоянию].

– Разумеется, надо! – серьезная, как сердечный приступ, и мрачная, как осеннее дождливое утро за их же окном, парировала Лорел Провиденс. – Сначала подъём, а потом проведём ритуал! Поэтому давай чоп-чоп, Пэм!

– Ритуал?! Подъём?! Чоп-чоп?! – оторопела шатенка. – Так ты, что, серьёзно?!

Блондинка кивнула с самым серьёзным, безапелляционно настроенным видом.

Безмятежность хорошо знала этот бесповоротно-решительный взгляд. И потому сразу же поняла, что ей здесь делать больше нечего. Посему, разочарованно вздохнув, она отправилась на поиски более подходящей для неё комнаты.

Шатенка окинула подругу неодобрительно-недоуменным взглядом и лишний раз, убедившись при этом, сколь обманчивой может быть внешность некоторых монстров. К коим она только что причислила свою подругу, которой для того, чтобы сойти за ангела с полотен эпохи Ренессанса не хватало только крыльев и нимба над головой.

– Ритуал?! – вторила шатенке худенькая смуглокожая брюнетка. – Подъём? Что угодно только не подъем! Сегодня же суббота! – застонала она, засовывая голову под подушку. – Лора, твой Афи, конечно, придурок, но не до такой же степени! Поверь мне, он не явится сегодня!

– Он не мой! – огрызнулась Лорел.

– Абсолютно согласна с Мэл, – широко зевнув, поддакнула Пенелопа. – Даже придурков до такой степени не бывает! – авторитетно добавила она, ещё раз зевнув.

– За исключением Лоры, – хихикнула из под подушки Мелисса.

– Я слышала! – угрожающе-шутливо отозвалась Лорел, которая, несмотря на уговоры подруг, продолжала столь же решительно одеваться. С застёжкой джинсов она к тому моменту уже справилась, победив ту со счётом 4:3, поэтому в данный момент она натягивала на себя водолазку.

– В общем, Лора, вспомни про совесть и сострадание и… – Пенелопа на миг запнулась, но всё же озвучила, – и как нормальный человек ложись спать и спи до обеда!

– Кэ-ээээс, подъём! – Лорел так вцепилась в плечо подруги и так начала за него трясти, что затряслась не только рыжеволосая девушка, которую трясли за плечо, но и кровать под ней тоже заходила ходуном.

– Подъём? Уже? Ой, а можно потише… И, пожалуйста, не надо меня так трясти. У меня голова… – застонала разбуженная рыжеволоска. Копна длинных, волнистых отливающих золотом волос окружала её лицо, как львиная грива. – Нет, не может быть, чтобы уже подъём! – прошептала она после неудачной попытки поднять голову с подушки. – Просто не может быть! – отрицательно замотала она головой. – По моим ощущениям, я только-только едва только успела уснуть…

– Сейчас шесть двадцать две! – громко и звонко отчеканила Лорел. – А мы договорились, что проснёмся в шесть – ноль, ноль.

– Лор, ну я же попросила потише, – прошептала зажмурив глаза Кэссиди.

– И это значит, что у нас меньше чем час на то, чтобы подготовить ритуал экзорцизма! – тоном диктора, извещающего народ страны о том, что на эту самую страну только что без предупреждения напали вражеские захватчики, возвестила Лорел и, ухватившись за одеяло Кэссиди, начала стягивать его с неё: – Поэтому подъём, Кэссиди!

Ухватившись за одеяло как за спасательный круг, Кэссиди произвела несложные вычисления: – Шесть двадцать две минус пять тридцать или даже ещё позже… – пробормотала она себе под нос и снова застонала: – О-ооох! Я была права! Ведь это получается, что я даже и часа не поспала! Трехликая богиня за что? В чём я перед тобой провинилась? – взмолилась жертва Лорелтрясения, отбиваясь от подруги. – Уйди нечистая! И вообще, почему сразу, Кэс, подъём?! Мэл и Пэн, между прочим, тоже ещё не поднялись!

– Мэл и Пен не поднялись и не собираются подниматься, потому что суббота! – язвительно-безапелляционно известила её Пенелопа. – А провинилась ты в том, что всех, кого ни попадя, вне зависимости от хронотипа, пускаешь к нам в комнату переночевать! – проворчала Пенелопа. – Так что нечего теперь стрелки переводить! Сама впустила к нам в комнату жаворонка подколодного, который к тому же ещё и трезвенник, теперь сама и расхлёбывай!

– Э-эээ! Что значит, впустила?! – возмутилась Лорел, которая дабы не терять времени зря, гремела ящиками, собирая по шкафам необходимые для проведения ритуала экзорцизма подручные материалы, такие как: соль, нож, четыре большие свечи, коробок спичек, четыре чайных блюдца…

– Ты права, Пэн! – подыгрывая подруге, печально вздохнув, ответила Кэссиди. – Но она просто такой хорошей подругой прикидывалась!

– Если это была попытка пристыдить меня, то она не сработала! Я на такие дешёвые манипуляции не покупаюсь! – хмыкнула Лорел. – Скажите лучше, где у вас хранится ритуальный серебряный кубок? И вино! – вдруг вспомнила девушка. – Кстати, о вине! Я очень надеюсь, что вы алкашки вчера не вылакали всё вино?!

– Надейся! – мстительно-ехидно ответили ей хором все три подруги, не желающие подниматься в такую рань с постели только потому, что её подруга решила проучить своего поклонника. И захихикали довольные собой.

– Кэс, ты, кстати, слышала, что она нас только что алкашками обозвала? – скорчив обиженную моську, пожаловалась Пенелопа подруге. – И ещё ящиками нашими гремит как будто у себя дома! И при этом ну просто изуверски громко гремит! Совершенно никакого сострадания к людям! Надеюсь, ты поняла теперь, кого ты на порог пустила, да на груди пригрела на наши больные и невыспавшиеся головы? Кошмарнейшего из самых страшных кошмаров, кошмар, который в наш законный долгожданный выходной лишает нас законного допослеобеднего сна!

– Угу лишает! – поддакнула Мелисса и тут же заохала: – О трёхликая! Моя голова!

– Пить меньше надо было, чтобы голова теперь не болела! И не болтать до утра, а спать! – ничуть не сжалившись над подругами, огрызнулась Лорел, продолжая безжалостно греметь ящиками.

– Угу, уже поняла, – проигнорировав справедливый выпад Лорел в связи с тем, что крыть было нечем, Кэссиди тяжко вздохнула и продолжила подыгрывать Пенелопе. – И ещё я поняла, что чем дольше я живу, тем всё больше убеждаюсь, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным! – ворчливо-патетично

провозгласила она, и снова нарочито тяжело вздохнула. После чего, добавила голосом, преисполненным мировой печали: – Ах как же это больно и грустно осознавать!

– У-у – у-у! – дважды отрицательно покрутила головой Лорел, которая в этот момент заканчивала крепить свечи с помощью их же воска к блюдцам. – И разжалобить меня вам тоже не удалось! Трехликая богиня, скажет мне кто-нибудь, наконец, где ваш серебряный кубок?! – поинтересовалась она, отставив в сторону блюдца с надёжно прикрёпленными к ним свечами, и заглянула в ближайший ещё не обследованный ею шкаф. – Ага, вот и он! Отлично! И здесь же есть также бутылка вина, до которой вы вчера не добрались! Спасибо, трёхликая!

– Лорел, я тут подумала, – предприняла Кэссиди очередную попытку увильнуть от необходимости в ближайшие несколько минут покинуть уютную постель, – что возможно ты поступаешь слишком жестоко с несчастным влюблённым певцом серенад!

– Ты так думаешь, потому что ещё не слышала этот ушераздирающий октет! – хмыкнула Лорел. – И потому что не тебя Афи вот уже два дня подряд будит своими мозг выносящими серенадами! И не к тебе в дверь и стены барабанят соседи, требуя немедленно перестать мучить несчастных животных!

– И мы сочувствуем тебе, – участливо заверила её Пенелопа. – И мы поможем тебе! – пообещала она. – Но не сегодня и не завтра! А в понедельник! Потому что ни сегодня, ни завтра он не явится! Выходные же! – напомнила Пенелопа.

– Он явится! – уверенно заявила Лорел. – Если Афи что-то вбил себе в голову, то его не переубедить! А он вбил себе в голову, что ему нужен всего один шанс, всего одно свидание и я пойму, что мы созданы друг для друга!

– Лора, а тебе, что жалко? Ну и дай ему это свидание, – широко зевнув, предложила Кэссиди. – Пусть парень убедится, что не прав!

– Поддерживаем! Очень хорошая идея! – дружным хором объявили широко зевающие Пенелопа и Мелисса, и столь же дружно перевернулись на другой бок.

– Хорошая попытка! – хмыкнула Лорел, оторвавшись на мгновение от кубка, в который она нашептывала заклинание. – Но неудачная! Во-первых, я, как и наше правительство, с террористами переговоров не ведут, – твёрдо, четко и безапелляционно объявила подругам Лорел. – И, если вы не знаете, почему нельзя вести переговоры с террористами, то гугл вам в помощь. А во-вторых, вы мне обещали! И обещали помочь сегодня утром, а не в понедельник!

– Обещали?! – искренне изумилась Пенелопа.

– Кажется, да, пообещали, – нехотя призналась Кэссиди. – Я что-то такое смутно припоминаю. Хотя, хоть убей, понять не могу, как мы могли такое пообещать?!

– Это потому что вечером! – глубокомысленно заметила Пенелопа. – Вечером просто всегда кажется, что вот завтра, как только проснёшься утром, то бджик и горы свернёшь! А потом утром просыпаешься, и думаешь, да ну их эти горы. Пусть себе стоят! Они же меня не трогают, и я не буду!

– Вот поэтому-то и говорят, что утро мудренее вечера, – многозначительно с далекоидущим намеком изрекла Мелисса.

– Полностью поддерживаю всех тех, кто так говорит! Истину говорят! – поддакнула Кэссиди. – Утро вечера мудренее! А значит…

– И я, кстати, тоже полностью поддерживаю, – насмешливо хмыкнув, перебила её Лорел, сообщив о своей поддержке подозрительно елейно-сладким голоском. – И напоминаю, что когда вы мне обещали помочь с ритуалом, то было уже, и Кэсси в этом не даст мне соврать, около пяти тридцати утра! То есть, обещание вы мне дали не вечером, а утром! Поэтому подъём! Если, конечно, вы трое всё ещё хотите, чтобы я вам дала списать мою домашку по рунической магии, – всё тем же елейно-сладким голоском проворковала Лорел и, наклонившись, аккуратненькой, тоненькой струйкой высыпая из пачки соль, начала очерчивать вокруг себя круг.

– Эх, чего только не сделаешь ради дружбы, – тяжко вздохнула Пенелопа и тут же стала выбираться из постели.

– Угу, – согласилась Мелисса, скатившись с огромного водяного матраса, служившего им с Лорел постелью, на пол. – Великое это дело – дружба! Я

надеюсь, у вас есть Алка-Зельтцер? – простонала девушка, схватившись за голову.

– У нас есть кое-что получше, – заверила её Кэссиди. – Пару глотков настоя из листьев лесады…

– Листья лесады? – удивилась Мелисса. – Впервые слышу. Что это за трава такая или это дерево?

– Это дерево, которое растёт только в Феерии, поэтому ничего удивительного, что ты не слышала о лесаде. Однако она очень эффективно выводит яды из организма смертных. Вернее, моя крёстная утверждает, что из организма смертных лесада выводит яды ещё эффективнее, чем из организма фейри. Это связано с тем, что у фейри более быстрый метаболизм и, поэтому их организм быстрее усваивает яды, – объяснила Кэссиди подруге, и осторожно ступая, словно шла по минному полю, дабы не провоцировать лишний раз свою головную боль на показательные выступления, прошкандыбала до шкафа с настойками. Взяв в руки пузырёк, девушка прямо с него накапала себе на язык.

– Гадость, конечно, редкая, – поморщилась она. – Но результат того стоит! Ещё пару минут и буду как новенькая.

– Ну тогда через пару минут я жду тебя возле себя. Извини, но я до тебя не дойду, так как умру по дороге, – простонала Мелисса.

– А потом ко мне, пожалуйста, – жалобно проскулила Пенелопа.

– Трехликая, с кем я только связалась! А я ведь предупреждала! – закатила глаза Лорел, которая в этот момент усилием воли как раз замкнула начертанный с помощью соли круг.

– Рисуешь себе кружки, вот и рисуй! – огрызнулась на неё Мелисса.

– С кружком я уже закончила, и поэтому теперь собираюсь приступить к созданию внешнего защитного контура, – менторским тоном известила подругу Лорел, которая в этот момент как раз начала заниматься тем, что расставляла чайные блюдца с прикрепленными к ним свечами по четырём углам комнаты.

– Ничего себе ты серьёзно подходишь к делу, как будто бы и впрямь собралась изгонять демона! – хихикнула Кэссиди.

– Я просто делаю всё так, как научил нас декан Каролинг, – всё тем же менторским тоном парировала Лорел.

– А я о чём, – хмыкнула Кэсси. – Такое впечатление, что ты и впрямь решила изгонять демонов, а не астропроекции влюблённого в тебя бедняги!

– Бедный Афи! – нарочито жалостливо вздохнула Мелисса.

– Угу, – поддакнули хором Кэссиди и Пенелопа. – Бедный, бедный Афи!

– Вам его жалко, потому что вы ещё не слышали его серенад, это, во-первых! А во-вторых, внешний защитный контур я создаю вовсе не для того, чтобы удержать в комнате астропроекции Афи, если они вдруг вырвутся из внутреннего круга, как это было бы с демонами, а для того, чтобы ни один звук, прозвучавший в этой комнате, не покинул её стен. Или вы хотите, чтобы вас, как и меня, со всех сторон атаковали разъяренные соседи?

– Да, ладно тебе драматизировать, Лора! – закатила глаза Пенелопа. – Несчастный влюблённый Ромео является по утрам, дабы исполнить своей любимой, но недостижимой, как далекая и холодная звезда, Джульетте серенаду! Семь утра, конечно, – это сильный перебор, но всё остальное – это же так мило и романтично, – девушка мечтательно закатила глаза. Настолько мило и романтично, что, думаю, наши соседи, даже, несмотря на то, что их разбудят в субботу в семь утра, настолько умиляться, что ругаться не будут. Эх, Лора! Не ценишь ты своего счастья! Вот если бы мне кто-то пел серенады… – и девушка опять мечтательно закатила глаза.

– Мои соседи не умилились! И поверь мне на слово, ваши тоже не умиляться! – проворчала Лорел. – Кстати, как вы себя чувствуете, горе-собутыльницы? Настой из лесады уже подействовал?

– Вот только не надо примазываться! Никакая ты нам не собутыльница, халтурщица! – фыркнула Мелисса.

– Угу, – поддержала Пенелопа, – причём злостная!

– Я просто меру знаю, – своим любимым менторским тоном возразила Лорел. – Потому что хочу как можно дольше сохранить свою красоту, а алкоголь – самый главный её враг. Вот вы только посмотрите на себя в зеркало: лица отекшие, ярко выраженные складки вокруг рта и носа, тусклые глаза с припухшими веками, а ваша кожа… пергамент лучше выглядит! Всё это, между прочим, последствия обезвоживания организма…

– Ну опя-аааааать… начало-ооооось… – дружным хором простонали три подруги. – Села на своего любимого конька!

– Голова, между прочим, и без твоих лекций раскалывается! – пожаловалась Пенелопа.

– А у меня уже не болит! – похвасталась Мелисса, замотав головой. – Ух, ты! – девушка вскочила и подбежала к зеркалу. – И ничего, кстати, у меня не одутловатое лицо! И кожа в полном порядке! И вообще я красотка!

– Это пока! – буркнула Лорел. – Но если продолжи…

– Знаю, знаю, сто раз уже от тебя слышали, что красоту надо беречь смолоду, а платье снову! – закатив глаза, перебила подругу Мелисса. Нарочито тяжко вздохнула и предложила с явным одолжением в голосе: – Давай лучше, ритуал начинать. Всё лучше, чем твои лекции о здоровом образе жизни по сто двадцать пятому разу выслушивать. Пэн, ты как, уже к жизни вернулась?

– Вроде да, – неуверенно ответила девушка, осторожно вставая с кровати. – Хммм, действительно, волшебная настойка! Ни тебе тошноты, ни головной боли!

Девушки сцедили по одной капле своей крови в ритуальный серебряный кубок, в который Лорел предварительно уже налила вино. Взялись за руки и для того, чтобы наполнить питьё, получившееся в результате смешения вина и крови, силой, вознесли к Трёхликой богине молитву, прося её благословить ритуал. После чего каждая отпила по глотку и девушки разошлись по четырём углам комнаты.

Несмотря на то, что Мелисса, Кэссиди и Пенелопа в отличие от Лорел относились к ритуалу весьма легкомысленно, ради подруги они всё же сохраняли самый серьёзный вид. Какого же было их удивление, когда как только они разошлись каждая в свой угол и начали читать заклинание, как никто иной, а именно Лорел вдруг не с того, ни с сего расхохоталась.

– Лора? С тобой всё в порядке? – искренне обеспокоились три подруги, почти хором.

– Да, – заливалась смехом Лора. – Я просто представила себе лицо Афи, когда он не найдет меня в моей комнате, а потом и в комнате Мэл. А потом, когда найдет меня здесь, возликует, что он всё-таки меня достал, и тут мы его опять отправим в его комнату! – и она опять залилась смехом. – И потом он попробует снова, но поймёт, что не может больше астропроектироваться! Испугается, что это навсегда! И как включит панику!

– И потом как отомстит! – резонно заметила Мелисса. – Слушайте, может, не будем закреплять эффект? Может, просто отправим его назад в его комнату и всё? Я просто искренне опасаюсь богатой и извращенной фантазии Дейла и Афи!

– Мэл, не гони! – возмутилась Лорел. – Весь прикол именно в том, чтобы он хотя бы с месяц не смог астропроектироваться! Только в этом случае, он поймёт, что на каждое его действие – с моей стороны последует достойное противодействие!

– Так, а я о чём? О том, куда нас это противодействие заведёт!

– Мэл, расслабься! Поверь мне, с нашей богатой и извращенной фантазией, моей так точно, ни Дейлу, ни Афи не тягаться! – с лукавой усмешкой заметила Кэссиди. – И потому, если они решат мстить, то вперёд и с песней! Я лично только за! А то как-то слишком скучно живём! Да, Пэн? – подмигнула она подруге.

– Мне уже за них страшно! – поддержала её подруга.

– Но девочки… – попыталась было выдвинуть ещё один аргумент Мелисса, однако то, что она сказала, потонуло в столь громком, истошно-визгливом хоровом вое, что по сравнению с ним ночная капелла в исполнении дюжины

мартовских котов, орущих в микрофон, показалась бы райским пением.

Глава

6

– And I [аааааа-уай-аааааай] will always love you-uuuuuuu. I [аааааа-уай-аааааай] will always love you-uuuuuuuuu… I [аааааа-уай-аааааай] will always love you-uuuuuuuuuu… I [аааааа-уай-аааааай] will always love you-uuuuuuuu… I [аааааа-уай-аааааай] will always love you-uuuuuuuu… I, I [аааааа-уай-аааааай] will always love you-uuuuuuu… You, darling, I'll love you-uuuuuuu. I'll always; I'll always love you-uuuuuuuu-uuuuuuuu…[6 - «И я всегда буду любить лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя! Всегда лишь тебя. Тебя, лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя…»] – припав на одно колено и, надрывая глотку, старательно подражая высоте и диапазону драматического сопрано любимой певицы Лорел Уитни Хьюстон[7 - «I Will Always Love You» (рус. «Я всегда буду любить тебя») – сингл американской кантри-певицы Долли Партон, выпущенный в 1974 г. Свою версию этого сингла исполнила также – Уитни Хьюстон. Её соул-версия, включённая в саундтрек к фильму «Телохранитель» 1992 г., была удостоена множества наград, в том числе «Грэмми» за лучшую запись года и лучший женский поп-вокал.] и именно по этой причине безжалостно издеваясь над музыкальным слухом всех, кому не повезло оказаться поблизости, фальшиво-надрывно завывали восемь абсолютно лишенных и слуха и голоса астропроекций Афи.

Все восемь астропроекций Афи были одеты в рваные джинсы, майку с надписью «Лорел навсегда!», кроссовки, и кроме того… длинный черный плащ-накидку и широкополую шляпу с огромным пером. На бедре у каждого из восьми Афи-трубадуров – красовалась рапира.

Зато в отношении пыточных инструментов Афи, очевидно, являясь палачом по призванию, проявил поистине изощрённое разнообразие…

Именно пыточных, потому что звуки, которые производили воссозданные воображением Афи лютня, мандолина, гитара, флейта, труба, барабан, тарелки и волынка, к музыке имели где-то такое же отношение, как и звук ногтей по школьной доске, скрип ржавых цепей на качелях или скрежет колес скоростного

поезда при экстренном торможении.

– Вам все ещё его жалко? – заметив, как округлились глаза у подруг и то, с каким усердием они зажимают уши, насмешливо поинтересовалась Лорел. И надо отметить, что перекричать «серенаду» ей удалось только благодаря её голосу баньши.

Кэссиди, Мелисса и Пенелопа дружно замотали головами, что, мол, уже нет. И все четыре девушки, «сговорившись» глазами, практически синхронно повернулись каждая лицом в направлении своего угла и осенили углы руной Альгиз[8 - Руна Альгиз дословно переводится как «Защита» или «божественный защитник» и является самой сильной защитной руной: её используют для изготовления мощных оберегов.]. После чего столь же синхронно развернулись вновь лицом к орущему «серенаду» октету и, сложив руки перед грудью лодочкой, принялись читать заклинание, накапливая энергию.

Накопив достаточно энергии, о чём их известила сгустившаяся вокруг них аура силы, девушки начали одна за другой выводить обеими руками в воздухе руны. Первой руной, которую они нарисовали в воздухе, была руна отлучения, перевернутая Одал, затем они вычертили – перевернутую руну Тейваз, руну изгнания, затем руну Стунген Исс, закрывающую путь, и, наконец, дабы отправить астропроекции назад к их создателю, использовали руны Ансуз[9 - Руна Ансуз – знак посланника, получения известия или наследства, дара или проклятья.] и Райдо[10 - Руна Райдо – путешествие по миру или вглубь себя.].

Вычертив в воздухе последнюю руну, девушки синхронно очертили руками большой круг, мысленно придавая созданной ими только что магии изгнания нужную им шарообразную форму, после чего каждая отправила свой шар в удерживаемый во внутреннем круге октет.

Отправить-то они отправили, вот только шары, оттолкнувшись от их рук, уже в следующее мгновение вернулись на исходные позиции, как если бы натолкнулись на невидимую стену…

– Что за фигня?! – возмутились девушки почти хором, приложив в этот раз гораздо больше ментальных усилий, дабы отправить-таки энергию изгнания в необходимом им направлении.

Однако с тем же успехом они могли вообще ничего не предпринимать, потому энергетические шары не уступали им в упрямстве: все четыре вновь вернулись назад.

– Ничего себе Афи, предусмотрительная сволочь! Запасся не только заклинанием обратной связи, но и укрыл свои астропроекции защитным пологом! – воскликнула Кэссиди, первой догадавшись в чем дело. Подозвав к себе подруг, она сообщила им о своём предположении.

К неизмеримому облегчению подруг, астропроекции, наконец-то, отмучили песню Уитни Хьюстон «I Will Always Love You», которую к ужасу их нервной системы и безмерному страданию барабанных перепонок для них исполнили трижды. Следующей композицией в их репертуаре стала не менее ужасно завываемая и кошмарнейшим образом изувеченная, но всё же более спокойная песня Тони Брэкстон «Un-Break My Heart»[11 - «Un-Break My Heart» (с англ.?дословно «Почини мое сердце») – песня Тони Брэкстон из альбома «Secrets» (1996). В ноябре того же года также была издана отдельным синглом. «Почини» – более правильный перевод английского выражения «un-break», чем перевод «не разбивай»]

«Don’t leave me in all this pain (Не оставляй меня с этой болью)

Don’t leave me out in the rain (Не оставляй меня под дождем)

Come back and bring back my smile (Вернись и верни мою улыбку)

Come and take these tears away (Приди и высуши эти слезы.)

I need your arms to hold me now (Я хочу, чтобы ты меня обняла)

The nights are so unkind (Ночи так жестоки)» – надрываясь истошно орали астропроекции. Однако подруги умудрились абстрагироваться и переговорить.

– Так он что, может нас видеть? – удивилась Мелисса.

– Конечно! – дружно ответил ей Пенелопа, Кэссиди и Лорел. – В этом же весь прикол!

– Но нас четверо! – продолжала недоумевать Мелисса.

– Вот тут ты права, подруга! – кивнула Лорел. – Афи, конечно, довольно сильный маг, но всё же не декан Каролинг! Что означает, что Афи действует не один!

– Дейл! – тут же догадалась Мелисса.

– Само собой разумеется, что без Дейла не обошлось! – кивнула Кэссиди. – Но нас четверо, а их двое! И они почти позволили нам закончить ритуал, как если бы их что-то задержало…

– Ты права, Кэсси, без накопителя магической энергии они бы не справились, – поддержала её Пенелопа. – И пока они его настраивали…

– Нет, – улыбнулась Кэссиди и перешла на заговорщицкий шепот, – их задержала не настройка накопителя, а…

Зачерпнув немного из уже накопленной энергии, девушка активировала заклинание телекинеза и, заставив распахнуться балконную дверь, гаркнула магически синтезированным под громкоговоритель усиленным голосом:

– Полиция Нью-Йорка! Руки вверх!

Кэссиди оказалась права, когда предположила, что их противников по магическому противостоянию задержала не настройка накопителя энергии, а необходимость в кратчайшие сроки оказаться как можно ближе к астропроекциям.

Необходимость, которая застала Афи и Дейла врасплох, так как они не ожидали от Лорел столь кардинальных противосеренадных мер. Друзья предполагали, что девушка, вполне вероятно, прибегнет к помощи своей подруги Мелиссы и были к этому готовы, но вот на Кэссиди и Пенелопу – парни не рассчитывали. Как не рассчитывали и на то, что Лорел не останется ночевать в своей комнате.

Тем не менее, как только молодые люди обнаружили свою пропажу, они уже знали, что будут делать дальше.

Для уважающих себя магов, к коим Дейл и Афи себя относили, наполненный под завязку накопитель магической энергии, проблемой не был, единственной их проблемой было – успеть приблизиться к астропроекциям на максимально близкое расстояние к тому времени, когда квартет ведьм закончит с ритуалом.

Проблемой это было потому, что парням предстояло, вложившись не более чем в десять минут, не просто совершить полукилометровый марш-бросок, но ещё и взобраться по пожарной лестнице на четвёртый этаж. Вдобавок к этому, дабы оставаться невидимыми, они ещё и должны были поддерживать постоянный физический контакт, так как из них двоих только Дейл обладал способностью поддерживать завесу отвода глаз. И если бежать, держась за руки, было совсем не сложно, то подниматься по узкой пожарной лестнице, сохраняя постоянный физический контакт, оказалось ещё той задачей…

Поняв, что позиция плечо к плечу неосуществима, друзья пришли к выводу, что единственная возможность ползти вверх и сохранять при этом физический контакт – это если соприкасаться будет чья-то нога и чья-то голова.

Спор о том, чья нога и чья голова закончился, не начавшись, как только Дейл напомнил Афи о том, кто именно из них двоих заинтересованная в успехе серенадного предприятия сторона, а кто просто помогающая по дружбе.

В теории физический контакт: голова Афи – нога Дейла выглядел довольно безобидным процессом: Афи всего-то и надо было – щекой или макушкой касаться икры впереди идущего Дейла. Не самый приятный опыт, но любовь она такая. Ради неё и не на такое пойдёшь. А Афи уже слишком далеко зашёл, чтобы теперь остановиться на полпути.

То, что теория значительно расходится с практикой и процесс состыковки его головы и ноги Дейла не такой уж и безобидный, Афи начал понимать уже на первом же метре подъёма. Первым непредвиденным, и уже непоправимым вследствие дефицита времени, обстоятельством стало то, что нога Дейла оказалась обутой в кроссовок с очень грязной подошвой. Вторым непредвиденным, и столь же непоправимым вследствие отсутствия опыта в подобного рода парных подъёмах по пожарной лестнице, обстоятельством стало отсутствие синхронности в движениях ноги Дейла и головы Афи.

Как результат, грязная подошва Дейла оставила свои отпечатки не только на плечах и груди Афи, но и на его зубах, лбе, ушах, макушке, щеках и даже на кончике носа. Что было не только неприятно и негигиенично, но и порой весьма чувствительно, что красноречиво подтверждал фингал под левым глазом, разбитая губа и кровоподтёк опять же на левой скуле.

Однако Афи знал, за что страдал и потому мужественно пережил подъём, ни разу не упрекнув друга.

И мужество его было вознаграждено, друзья не только добрались до балкона Кэссиди и Пенелопы никем незамеченными, но и вовремя.

Марафон отнял у молодых людей все силы, и потому на балкон они уже практически вползли…

Для того, чтобы поддерживать энергию в щите, чем тоньше преграда тем лучше. Что делало стекло идеальным проводником, если бы не одно «но». И «но» это заключалось в том, что из-за закрытых штор, стекло, не только перестало быть прозрачным, но практически превратилось в зеркало. А зеркало из-за своих отражающих свойств, как всем известно, это уже совсем другая история.

По этой причине Афи и Дейлу пришлось занять стратегическую позицию ни где-нибудь, а именно у балконной двери, в профиль нижней части которой был вставлен не стеклопакет, а пластиковая сэндвич-панель.

С трудом державшиеся на ногах молодые люди практически мешками картошки привалились к сэндвич-панели. Кроме того, дабы по-прежнему оставаться незамеченными расположились они при этом плечо к плечу друг друга.

Как уже известно из вышесказанного, какое-то время их серенадно-партизанскому предприятию сопутствовала удача, однако потом она вдруг взяла и повернулась лицом к кое-кому другому.

В связи с тем, что двери на всех балконах земного шара открываются одинаково, а именно: вовнутрь комнаты, к кому именно она повернулась лицом – догадаться несложно.

Особенно если учесть, что на дворе была поздняя осень, и парни дабы не отморозить свои пятые точки, сидели на корточках, привалившись к двустворчатой балконной двери.

Вот так и получилось, что как только спины Афи и Дейла лишились опоры (в связи с тем, что Кэссиди резко распахнула балконные двери настежь) оба молодых человека потеряли равновесие и, перецепившись через порог, широко раскинув руки, плашмя рухнули на пол, распластавшись у ног девушек.

Потрясенные неожиданным падением Дейл и Афи утратили концентрацию и щит, удерживаемый ими, тут же пал. Чем не преминули воспользоваться давно готовые к атаке, но до сих пор сдерживаемые щитом, заклинания изгнания и уже в следующую же секунду – завывающие о своей любви к Лорел астропроекции Афи исчезли.

И в комнате, наконец-то, воцарилась столь долгожданная девушками тишина.

Глава 7

– Лежачего не бьют! Лежачего не бьют! Лежачего не бьют! – подняв руки вверх и плутовато улыбаясь, затараторил Дейл.

– Да, да! Лежачего не бьют! Лежачего не бьют! – подхватил вслед за ним Афи.

– Кэс, Ну и что мы будем с ними делать? – злорадно потерла руки Лорел, поставив босую ногу на грудь Афи. – Сразу визг поднимем, чтобы сюда немедленно примчалась наша злая комменданша? Или позволим им типа уйти тем же путём что и пришли? А сами подождём, пока они окажутся на пожарной лестнице, и вызовем декана Каролинга?

– Не-не-не! Не надо комменданшу и Каролинга тоже не надо! – заскулил Дейл.

– Пожа-аааалуйста! Пожале-эээйте нас, мы больше не будем! – заскулил вслед за ним Афи.

– Угу, не бу-ууууудем! Честное слово! – подтвердил Дейл.

– Молчать, суд идёт! – тоном судейского пристава прикрикнула на «пленных» Пенелопа и захихикала.

– И лежать! Как там… – постучала указательным пальчиком по своим губам Мелисса, – А смерд! – вспомнила она, подняв теперь указательный палец вверх. После чего, хихикая и следуя примеру Лорел, тоже наступила ногой на грудь распластавшемуся перед ней парню, правда, не Афи, а Дейлу. – Лежать, смерд! – хохоча, резюмировала девушка.

– А хотите, мы вам споём! – хитро предложил Дейл.

– Не на-до! – угрожающе потребовала Кэссиди.

– Поздно, матушка, прокомпостировано! – ухмыльнулся довольный собой парень. – В общем, наше предложение такое! Или вы нас немедленно отпускаете подобру, поздорову или мы вам поём! Афи подпевай!

И Дейл запел. И, естественно, запел он невыносимо фальшиво:

– Но если есть что-нибудь, что я знаю, Я знаю, где

Где мне суждено быть…

Найди меня у твоих ног

Афи, я же сказал тебе, подпевай! – напомнил другу Дейл, заметив, что тот молчит.

– Я паду на колени пред моей королевой

Я здесь и я не хочу уходить

Найди меня у твоих ног

Ах-ах-ах, ах-ах-ах, ах-ах-ах, ах-ах-ах! Моя Мэ-эээээээээл!»[12 - Несколько вольный перевод с английского на русский новой песни Elle Limebear “Find me at your feet” (из альбома “Lost in Wonder”, опубликованного 19.02.2021). Оригинальный текст следующий: «But if there's anything I know, I know where Where I'm meant to be Find me at Your feet I'll kneel before my King I'm here and I don't want to leave Find me at Your feet Ah-ah-ah, ah-ah-ah, ah-ah-ah, ah-ah-ah»] Афи, Я не понял? Почему я должен один отдуваться? – потребовал Дейл ответа у друга, потому что тот так и не запел с ним дуэтом.

– Я-ааа, понимаешь ли, я не знаю этой песни, – сконфуженно признался Афи.

– Ты чо прикалываешься, Аф? Во-первых, это одна из последних песен Элли Лаймбеа и ты не можешь её не знать. А во-вторых, когда это незнание песни останавливало тебя от её исполнения?!

– Никогда! – весело заявил Афи. – И действительно, чего это я?! Ох, видно, хорошо я головой о пол приложился! Давай, запевай, эээ друг!

– Видели? – укоризненно покосился Дейл на девушек. – Пожалели бы парня! Или там первую медицинскую помощь оказали бы. Лорел, например, могла бы ему сделать искусств… – и замер на полуслове.

Однако замер не потому, что Лорел двинула его ногой в правый бок, а потому что Афи запел. И запел глубоким, красивым и проникновенным баритоном. Мелодия, правда, не имела ничего общего с мелодией, под аккомпанемент которой эту песню исполняла Элли Лаймбеа, но эта мелодия, пожалуй, подходила к словам песни даже лучше.

– Ничего себе он двинулся башкенцией! – изумленно прошептал Дейл.

– Если бы! – тяжело вздохнула Кэссиди. – Но я боюсь, что дело не в этом! Эй, ты, – обратилась она к тому, кто, как она подозревала, занял тело Афи, – как его зовут? – кивнула девушка на Дейла.

Лежавший на полу некто предпочёл сделать вид, что не понимает, чего от него хотят, в связи с чем продолжил петь хорошо поставленным чаруеще-мелодичным голосом. И тем самым полностью подтвердил подозрения девушки. «Настоящий Афи, – подумала Кэссиди, – кроме того, что по обоим его ушам с

явно маниакальным упорством потоптался медведь, если бы услышал от меня подобный вопрос, ещё бы и никогда не упустил случая попаясничать в своё удовольствие!». Кроме того, была ещё и её сверхчувствительность как эмпата и медиума. Другими словами, вариантов, что она ошибалась – не было.

Нарочито медленным движением Кэссиди достала из заднего кармана своих джинсов смартфон. Взяла аппарат в руки и, продемонстрировав его лже-Афи, сообщила:

– С помощью этой штуки, я собираюсь связаться с моим опекуном. И, если бы вы и на самом деле были моим другом Альфредом, то вы бы знали, что опекун у меня – демонолог! И причём не какой-нибудь там, а сильнейший из всех тех, кто когда-либо практиковал демонологию! Поэтому, поверьте мне, с неупокоенной тенью вроде вас, он уж точно без каких-либо проблем справится! И в отличие от меня, он интересоваться тем, какое незаконченное дело удерживает вас в мире живых, не будет! Просто возьмет и сразу отправит вас в Хельхейм! В общем, я считаю до трёх. И если на счёт три, я не услышу от вас, кто вы и какого демона делаете в теле Афи, пеняйте на себя! Итак, один, два, три… – медленно и большими паузами начала отсчитывать девушка.

На счёте один лже-Афи перевёл на Кэссиди задумчивый взгляд, чем недвусмысленно подтвердил, что он её слышит. На счете два, к огромному облегчению всех присутствующих в комнате, прекратил петь. Однако, на счёте три, вопреки ожиданиям опять же всех присутствующих в комнате – не заговорил. Вернее, заговорить-то он заговорил, но совсем не о том, что от него ожидалось.

– К сожалению, Кэс, ведь тебя так зовут? Мне нечего тебе рассказать! – грустно вздохнул лже-Афи. – Потому что у меня, кажется, отшибло память! – парень словно бы прислушался к своим ощущениям. – Не, не кажется! Таки точно, отшибло! – констатировал он. – И поэтому лично я совсем не уверен, что я не Афи. Более того, я требую доказательств того, что я не Афи!

– Доказательств значит! Хорошо. Будут тебе доказательства! – пожала плечами Кэссиди и, разблокировав смартфон, задумчиво уставилась на его экран.

– Кэс, может не надо сразу декана? – неуверенно предложила Мелисса. – Очень уж не хочется целый год клетки в магическом зверинце чистить. А он именно это

нам пообещал, если мы опять, как он выразился, нерациональным образом распорядимся своим свободным временем!

– Сама не хочу, – призналась девушка. – Очень не хочу…

– Так может быть мы тогда сами? – предложила Пенелопа.

– Нам ведь всего-то и нужно, просто ещё раз повторить ритуал изгнания, – поддержала Лорел. – Но на этот раз не наоборот, а как положено. И всё! И мы изгоним Паваротти из тела Афи.

– Так, ты думаешь, что Афи так досеренадился, что в него дух Паваротти[13 - Лучано Паваротти (12 октября 1935, Модена – 6 сентября 2007, Модена) – итальянский оперный певец (тенор), один из самых выдающихся оперных певцов второй половины XX века.] вселился? – округлил глаза Дейл.

– А кто этот Паваротти?! – заинтересовался лже-Афи. – Пааа-ваааа-роооо-ти! – по слогам, словно распробывая на вкус, протянул он.

– Де-эээйл! – хором цокнули языком девушки и все как одна закатили глаза. – Не мели чепухи!

– А почему сразу не мели чепухи?! – оскорбился парень. – Вполне резонное с моей стороны предположение: устал бедняга Паваротти от серенад Афи в гробу переворачиваться, и потому восстал его дух из могилы, чтобы показать, так сказать, коллеге, как надо петь!

– Пааа-ваааа-роооо-ти! Аааа-льф-ред! Пааа-ваааа-роооо-ти! Аааафиииии! – снова и снова задумчиво повторял лже-Афи.

– Дейл, имя Паваротти мне просто к слову пришлось. Поэтому оставь Паваротти в покое! – раздраженно фыркнула Лорел. После чего, не обращая внимания, на возмущение парня, утверждавшего, что она первая побеспокоила Паваротти, обратилась к подруге: – Ну, Кэс, что скажешь, на мое предложение? Слушай ты, – раздраженно гаркнула она лже-Афи, смакующему по очереди «Паваротти», «Альфред» и «Афи», – заткнись или я тебя сейчас сама заткну!

– Но я пытаюсь вспомнить! – возмутился лже-Афи. – И стараюсь не только для себя, но и для вас! Вернее, вот для неё, – кивнул парень на явно растерянную и обеспокоенную Кэссиди.

– Кэс, но дело же элементарное! Изгоним и всё! – подбодрила подругу Лорел. – Или ты всё-таки не до конца уверена, что это не Афи?

– Это не Афи! – уверенно заявил Дейл. – Если бы Афи умел так петь, я бы знал! Я ведь его завывания в душе каждый день слушаю! И поэтому, я по-прежнему настаиваю, что в его тело вселился дух Паваротти!

– Де-эээйл! – проскрипела зубами Лорел. – Я знаю голос Паваротти и говорю тебе, что этот, – она кивнула на лже-Афи, – пел не голосом Паваротти! Поэтому оставь Паваротти в покое! Кэс, ты объяснишь нам, в конце концов, о чём ты задумалась?

– О том, что мы не можем изгнать того, кто сейчас занимает тело Афи, пока не узнаем, куда делся дух Афи, – мрачно сообщила Кэссиди.

– В смысле, куда делся? Разве он не здесь, не с нами? – не дала договорить ей Лорел.

– Нет, – покачала головой Кэссиди. – Его совершенно точно нет в этой комнате, иначе я бы его почувствовала.

– Что значит, его нет в этой комнате? А где же он тогда? – Дейл в одно мгновение перетёк из расслабленно-горизонтального положения в напряженно-вертикальное и оказался лицо к лицу Кэссиди.

– Понятия не имею! – пожала плечами девушка, непроизвольно отступив на шаг назад. – И именно в этом-то всё и дело!

– Ты уверенна? – обеспокоенно переспросила Лорел.

– Я – медиум и к тому же эмпат, разумеется, я уверена! – фыркнула Кэссиди.

– Но как это могло получиться? – побледнела Лорел. – Неужели я что-то напутала с ритуалом?

– Напутала, говоришь?! – ядовито поинтересовался Дейл. – Ага, так я тебе и поверил! Ты хотела избавиться от него! И избавилась! В самом прямом смысле этого слова! – наступая всей массой своего тела на девушку, заявил в буквальном смысле кипевший от возмущения парень.

Несчастная блондинка и сама винила себя, и потому была слишком расстроенной, чтобы оправдываться. Глаза её наполнились слезами, губы дрожали.

– Дейл, не ори! И не обвиняй Лору! – вступилась за подругу Кэссиди. Она втиснулась между Лорел и брызгающим слюной парнем и пихнула его в грудь обеими руками. – Поверь мне, проведенный нами ритуал здесь не причём! Наш ритуал был рассчитан только на то, чтобы астропроекции Афи вернулись к его создателю! Причём надолго и всерьёз!

– Кэс, ты не хуже меня знаешь, что в магии слова ничто, в магии главное намерение и сила желания! А она желала избавиться от Афи! Поэтому не выгораживай её, Кэс!

– Неправда! – выпрыгнула возмущенная Лорел из-за плеча Кэссиди. – У меня даже в мыслях не было избавиться от Афи! Всё, что я хотела – это избавиться от его серенад! И это всё!

– Нет не всё! – гаркнул Дейл. – Потому что ты избавилась не только от серенад, но и от моего друга!

– Но я не хотела этого, честное слово! – оправдывалась Лора из-за спины Кэссиди.

– Ага, значит, всё-таки признаешь свою вину! – снова пошёл в атаку Дейл.

– Ух ты, а я и забыл уже как весело оказывается жить! – откровенно наслаждался перебранкой лже-Афи.

– Лорел, Дейл прекратите! Или я за себя не ручаюсь! – поняв, что без посторонней помощи данный «обмен любезностями» вполне может продолжаться ещё долго, потребовала Кэссиди. – А ты… – ткнула она указательным пальцем в вальяжно развалившегося на полу парня, – шагом марш в круг, – и девушка указала ему на круг в центре комнаты.

– А если я откажусь?! – с вызовом в голосе поинтересовался лже-Афи.

– Rigescunt indutae decipula! – коротко изрекла Кэссиди, подкрепив заклинание рунами застоя[14 - Руна застоя – Иса] и ограничения[15 - Руна ограничений – Наутиз].

– Ого, – выдохнул Дейл. – Правду, оказываются, говорят, что молчание – золото!

Кэссиди перевела на него взгляд. – Молчу! Молчу! Молчу! – выставил он перед собой ладони.

– Эй, эй! А я, я просто спросил! Просто спроо-сил! – оправдывался между тем, упакованный в троллью клетку, причём весьма тесную для его размеров, лже-Афи. Настолько тесную, что коленки его в данный момент упирались в лоб. – Просто спросил, говорю! Что уже и спросить нельзя?

– Вы задали вопрос, я ответила, – нарочито невинно парировала его вопрос девушка. Голос её, при этом, звучал сладко и приторно как ириска, которая намертво пристала к зубам. – Ещё вопросы есть? – подчёркнуто радушно поинтересовалась она.

– Нет, вопросов нет, – буркнул сквозь зубы лже-Афи.

– Вот и чудненько, – ослепительно улыбнулась Кэссиди. – Я сейчас отменю заклинание, но на всякий случай, для вашего же блага, предупреждаю, я способна доставить вам и гораздо большие неудобства, чем те, которые вы испытываете сейчас!

Глава 8

Получив свободу, лже-Афи не отказал себе в удовольствии покряхтеть, поохать, возмущенно бурча при этом что-то себе под нос, однако в начерченный в центре комнаты соляной круг перебазировался без каких-либо фокусов. Усевшись по-турецки, он занял место в самом центре круга.

– Propinquus, – произнесла Кэссиди, замкнув вокруг лже-Афи защитный барьер.

– Думаешь, сработает? – с сомнением поинтересовалась у неё Пенелопа, предположившая, что знает, что именно задумала подруга.

– Что сработает? – настороженно спросил Дейл.

– Поисковый ритуал, – ответила ему Пенелопа. – Ты ведь его собралась проводить, да, Кэс?

– Нет, не его, – покачала головой девушка, – я хочу попробовать призвать Афи.

– Точно! А ведь действительно, почему бы и нет? – поддержала идею Лорел. – У нас есть тело Афи, что даже лучше чем кости, кровь или зубы…

– Типун тебе на язык! – шикнул на неё Дейл.

– Я просто имела в виду, что целое тело лучше, чем его части и больше ничего! – раздраженно парировала Лорел.

– Лора, я же попросил тебя! – возмутился Дейл.

– Дейл, Лора – брейк! – шикнула на них Кэссиди. – Давайте лучше займёмся делом, – предложила она встала около круга. – Чем свежее тело, тьфу ты след, тем крепче связь Афи с его телом, даже, несмотря на то, что оно занято. Не забывайте, нам ведь надо его не только призвать, но и надо, чтобы его дух назад в тело вселился. – Поэтому предлагаю поступить вот как: я произношу формулу призыва, а вы все в это время будете думать об Афи. И как только его дух появится в круге…

– Э-ээээ! Стоп! А я?! А со мной что будет?! Я против! – возмутился лже-Афи. – Делайте со мной что хотите, но я не покину это тело, пока взамен не получу своё!

– Ах да, вы… – нахмурила лоб Кэссиди и задумалась. – Я думаю, что если у нас всё получится и Афи вернётся в свое тело, то согласно закону сохранения энергии[16 - Закон сохранения энергии гласит: ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда. Это означает, что все процессы и явления, происходящие в окружающем нас мире и в нас самих, взаимосвязаны. В основе этой взаимосвязи лежит принцип причины и следствия.] вы вернетесь в своё!

– А если этот ваш закон сохранения энергии не распространяется на души или что, если у меня нет тела? – задал вопрос с подвохом лже-Афи. – То получается я снова стану неупокоенной душой, затерявшейся в мире смертных? Безмолвной и никому не нужной? Я понимаю, как вам хочется вернуть своего друга, но поймите и вы меня: я не могу упустить этот шанс! Я должен узнать кто я! Мне необходимо понять, кто и за что приговорил меня к существованию в виде неупокоенной тени!

– Но вполне возможно, что вы никакая не тень, а, как и Афи вполне живы и, возможно, ещё и молоды, – предположила Кэссиди.

– Уверяю вас, это совершенно невозможно, юная леди, – с покровительственными нотками в голосе объявил дух, занявший тело Афи.

– Для того, кто ничего о себе не помнит, вы подозрительно хорошо помните о том, что мертвы, – скептически заметил Дейл.

– Даже более того, молодой человек, я чётко, словно это случилось несколько минут назад, помню, как именно я умер, – мрачно усмехнулся лже-Афи. – Что именно я чувствовал в этот момент, о чём думал и сожалел… Это воспоминание – единственное что у меня есть. Единственное свидетельство того, что я вообще жил. Оно не угасло, не потускнело и не утратило ни единой своей детали, по той простой причине, что я переживаю его снова и снова миллиарды раз, – тоска в голосе духа была такой жгучей, мрачной и беспросветной, что у Кэссиди болезненно заныло сердце. Будучи эмпатом, девушка не могла оставаться равнодушной к боли другого существа. Вернее, с помощью заклинания, которому её научила крестная, она легко могла бы это сделать. Однако с тех пор

как Кэссиди более или менее научилась контролировать свой дар, девушка старалась обращаться к помощи заклинания как можно реже. – Но это же пытка, – сочувственно прошептала она.

– Да, – кивнул дух. – Вечная, бесконечная пытка, от которой нет спасения. Вернее, не было до тех пор, пока я не попал в это тело и…

– И никаких «и», – резко и грубо перебил душещипательный рассказ духа Дейл. – Слушай друг, я тебе сочувствую и всё такое, но тело моего друга в вечное пользование ты не получишь!

– Но… – начал было возражать дух.

– И во временное тоже! – припечатал Дейл. – Ишь какой, раскатал губу! Пожалейте его несчастного и подайте ему тело Афи! А Афи типа его тело не надо! Кэс, Лора и вы обе, – перевел он взгляд на Пенелопу и Мелиссу, – ану дружненько сняли лапшу с ушей и начинаем ритуал!

– Дейл, но мы не можем вот просто его изгнать, – не согласилась с ним Кэссиди, а остальные девушки согласно закивали, взирая на парня глазами побитых щенят.

– Почему не можем? Очень даже можем! – решительно возразил ей парень. – Ты, надеюсь, еще помнишь, что это тело Афи?! А вы, все?!

– Я помню, – кивнула девушка.

– И мы помним, – закивали её подруги.

– Конечно, мы помним, – продолжила Кэссиди. – И поверь, Афи для нас в приоритете. – Мелисса, Лорел и Пенелопа за её спиной дружно закивали, подтверждая её слова. – Но мы считаем, что и этой несчастной душе мы тоже обязательно должны помочь!

– Должны-ы? – удивился Дейл. – С какого-такого перепуга мы что-то ему должны?

– С такого, что кроме нас ему никто не поможет, а если он попал к нам, то значит это не случайность! Значит, он действительно нуждается в помощи. В нашей помощи. Ведь именно для этого мы и открыли наше «Агентство Магических Услуг», разве не так?

– Так, – хотя и не особо дружным и несколько неуверенным хором, но всё-таки подтвердили Пенелопа, Мелисса и Лорел.

– Это вы, девчонки, открыли АМУ, чтобы помогать несчастным, попавшим в беду, а мы с Афи в этом деле ради денег. Но даже за деньги, я в ущерб другу никому помогать не буду!

– И ещё вы в этом деле, потому что вас с Афи хлебом не корми, но дай распутать какое-нибудь запутанное и, желательно, тёмное делишко. Особенно Афи, – с улыбкой напомнила Кэссиди. – И ты знаешь, что он никогда тебе не простит, если ты откажешься расследовать тело духа, занявшего его тело!

– О-ооо! Уверяю вас, молодой человек, моё делишко очень тёмное и очень запутанное, – заверил его дух.

– Кэс, я же уже сказал нет! – сказал, как отрезал Дейл. – И вообще как ты можешь? Как у тебя язык поворачивается?..

– Дейл, но я прошу дать мне только ещё пять, максимум десять минут, чтобы выслушать духа, а потом мы сразу проведем ритуал. Вернее, три ритуала: ритуал призыва Афи, ритуал изгнания духа из тела Афи и ритуал привязки его к Йорику.

– Йорику? – переспросил Дейл.

– Угу, – кивнула Кэссиди, доставая из глубин шкафа череп. – Знакомьтесь, это Йорик!

В комнате повисла недоуменная пауза. Первой не выдержала Мелисса. – Хм-хм! Мне показалось, девочки, или у вас, действительно, череп в шкафу?

– Только ли череп? – хихикнула Лорел. – Что, втихаря каннибализмом балуемся?

– Нет, всего лишь обезглавливаем ехидных подруг и потом храним их черепа в качестве сувениров, – сладеньким голоском съязвила Пенелопа.

– Пэн, не обижай Йорика, – хмыкнула Кэссиди. – Он у нас мальчик, а не девочка. А вы обе уймите свою буйную фантазию, неужели имя Йорик не объяснило вам, что я его купила в качестве реквизита для театральной постановки Гамлета, в которой не только я, но мы все, между прочим, участвуем?

– Де-сять минут, быть или не быть, де-сять минут… – между тем вслух размышлял Дейл. – Я ведь правильно понимаю, что при содействии духа, процесс его изгнания проходит намного более гладко, то есть, с минимумом неприятных последствий для хозяина тела? – перевёл он взгляд на девушек.

Все четыре подруги дружно закивали, дав в этом фору китайским болванчикам[17 - Китайский болванчик – это отлитая из фарфора фигурка сидящего китайского божка с кивающей головой.].

– Ладно, но только если десять минут! – наконец, принял решение Дейл. – Десять минут и ни секундой больше! Ты слышал меня, узурпатор?!

– Я услышал вас, молодой человек, – подтвердил дух.

Дейл, достал из кармана свой смартфон, выставил в таймере десять минут и повторил: – Кэс, ровно десять минут и ни секундой больше! И я не шучу, Кэс! – мрачный взгляд парня громче любых слов сказал о том, насколько он в данный момент серьёзен.

– Десять минут, – согласно кивнула девушка.

Палец Дейла кликнул по сенсорной панели таймера. – Время пошло!

Подростки, все как один перевели взгляд на занявшего тело их друга духа.

– У меня было одно из тех настроений, когда, кажется, что ты способен свернуть горы, – начал свой рассказ дух. – И помнится, что во мне очень вызывал досаду тот факт, что солнце клонится к закату, а не восходит. Настолько мне не терпелось приступить к порученному мне делу.

– Вы помните, что это было за дело? – не удержался от вопроса Дейл.

– Нет, – покачал головой Афи дух. – Всё, что я знаю, это то, что мне не терпелось приступить к его исполнению. И ещё… – голос умолк на несколько мгновений, как будто бы рассказчик подбирал слова, – я был доволен собой, как человек уже провернувший некое успешное дельце и не сомневался, что успех и дальше будет мне сопутствовать, как вдруг…

Что-то с резким хлопком ударило в мою грудь. Боль я ощутил не сразу, поэтому, приложив руку к груди, я не мог понять, почему она мокрая. Помнится, я с удивлением уставился на свою ладонь, покрытую тонкой корочкой моей крови, но вместо того, чтобы испугаться и запаниковать, я подумал: «чего только не привидится в кроваво-красном свете заходящего солнца».

– Пшёл прочь с моей дороги! – принёс вдруг ветер полный презрения женский возглас, голос показался мне знакомым, но из-за того, что в тот момент я был слишком занят тем, что умирал, у меня не было времени хорошо покопаться в памяти и вспомнить.

Едва в моих ушах прозвучал голос, как меня что-то толкнуло в спину, вернее не толкнуло, а подтолкнуло. Именно что-то, потому что это не был пинок ногой или толчок руками. Это что-то в принципе не было материальным объектом. Это было, словно… – дух снова замолк на несколько секунд, подбирая слова. – Нет, не знаю, – покачал головой он головой. – Не могу объяснить.

Я хотел было обернуться, чтобы посмотреть что это, потому что точно знал, что я совершенно один на судне. Но тут у меня закружилась голова. Я замахал руками, пытаясь сохранить равновесие.

Однако уже в следующую секунду я увидел, что лечу прямиком в бурую в свете заката воду.

Вода оказалась ледяной, но холодно было всего секунду. Потому что следом пришла боль – жгучая, резкая, испепеляющая. Впрочем, больно тоже было недолго: пару секунд, не дольше.

После чего меня поглотила тьма.

Но прежде чем она меня поглотила, я дал себе зарок: «Помни о миссии!»

– Помни о миссии? – переспросила Лорел. – Вы дали себе зарок «помнить»?

Названный гость в теле Афи утвердительно кивнул.

– Поздравляю! – иронично хмыкнула девушка. – Насколько я понимаю, вы сами себя и приговорили к неупокоению! – предположила девушка и покосилась на подруг.

– И я тоже именно так это и понимаю! – объявил Дейл.

– Похоже на то, – кивнула Кэссиди. – И это зна…

– Это значит, что дело клиента успешно закрыто, и мы приступаем к ритуалу изгнания! – перебив девушку, объявил Дейл. – Я надеюсь, Кэс, ты это хотела сказать?

– Нет, не это! – раздраженно парировала девушка. – Дейл, что с тобой?! Неужели ты сам не понимаешь, что мы не имеем права сделать вид, что ничего не слышали? Ведь речь может идти о чём-то невероятно важном! Настолько важном, что ради этого некая неизвестная женщина сверхъестественным путём устранила нашего клиента. А он, умирая, проклял себя на неупокоение! Ты хоть представляешь, какой важностью для него должна была обладать эта миссия, чтобы приказав себе помнить, он проклял себя?

– Я представляю, – кивнул Дейл. – Но ты кое-что упускаешь из виду, Кэс. Ты упускаешь ключевые слова – миссия была важна для духа, а не для меня или тебя! А для меня и тебя, по крайней мере, я на это надеюсь, важен Афи! Поэтому, если ты сейчас хоть заикнешься…

– Не заикнусь! – замотала головой девушка. – Как я и обещала, сейчас мы проведем ритуал…

– Что ты задумала, Кэс? – парень смерил свою закадычную подругу подозрительным взглядом. Слишком легко она уступала. Она, конечно, обещала. Но он видел, как заинтриговала её история духа.

– Ничего! – недоуменно округлив честные-причестные глаза, ответила девушка. – Я просила у тебя десять минут. Десять минут истекли. Кроме того, духа мы уже выслушали и поняли, что он больше ничего не знает. Поэтому теперь я очень хочу выслушать Афи, который, вполне возможно, побывал на месте захоронения тела нашего духа и, поэтому сможет подсказать нам, где искать тело. Ну что, приступаем к ритуалу?

– Ничего, значит? – задумчиво проговорил Дейл. – И тебе, конечно же, даже в голову не пришло, что после того, как мы привяжем духа к Йорику, ты, будучи медиумом, возможно, позволишь ему занять твое тело, чтобы попытаться получить от него дополнительную информацию, имеющую отношение к делу?

– Ну он вполне сговорчивый дух, – выступила в свою защиту Кэссиди, понимая, что отпираться бесполезно. – И это как вариант на самый крайний случай, если мы совсем уже зайдём в тупик.

– Этот дух сговорчивый сейчас такой, только потому, что он занял тело без согласия его хозяина. Только потому, что прекрасно знает, что при этом раскладе, его хоть и сложно, но можно изгнать, – возразил Дейл, который и сам себе объяснить не мог, почему так не доверяет этому на удивление сговорчивому и благовоспитанному духу.

На лицах подруг было написано, что они целиком поддерживают Дейла.

– Я знаю это, – кивнула Кэссиди. – И знаю, что если впущу духа в своё тело добровольно, то рискую не получить его назад. Поэтому я вам обещаю, что не сделаю этого, пока не найду способ обезопасить себя. Опять же, кто сказал, что единственный способ общения с духом только посредством живого тела, я где-то читала, что духов вполне успешно вселяли в тела только что умершего человека. И кто знает, возможно, есть и другие способы общения с духами. В общем, давайте решать проблемы по мере их поступления. И так как со мной пока всё хорошо, как насчёт того, чтобы заняться проблемой Афи?

Глава 9

Объяснение Кэссиди по поводу её дальнейших намерений никого из друзей не удовлетворило, однако её напоминание об Афи заставило их смириться с мыслью, что на данный момент тема исчерпана.

– Ты права, сначала Афи, – согласно кивнул Дейл, цокнув языком. Тем не менее, по его подозрительно сощуренным глазам было видно, что он раскусил её уловку. И приблизительно где-то такие же лица были у Мелиссы, Пенелопы и Лорел, с той лишь разницей, что в отличие от него они выглядели скорее обеспокоенными, чем скептически настроенными.

– Тогда за дело, – нарочито деловито объявила Кэссиди, потирая руки. – Так, для призыва у нас всё есть, а вот для изгнания духа из тела нам понадобятся ещё девять свечей, по одной на каждую руну стихии огня. Девушка стремительно пересекла комнату и, распахнув, нижний ящик шкафа достала из него коробку со свечами. – Пэн, Лора, Мэл, я предлагаю разделиться, на вас руны огня, – она выдала подругам девять свечей. – А мы с Дейлом занимаемся рунами земли, которые нам понадобятся для привязки духа к Йорику.

– Кэсс, ну ты молодец! Всё помнишь на память! – восхитилась Мелисса. – Я, например, без конспекта и шагу бы не ступила!

– И я, – поддержала Лора.

– Про тебя мы в курсе! – хохотнула Пенелопа. – Видели утром, как ты каждые две минуты подглядывала в свои записи. Аж в глазах мельтешило от того, что ты туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда, – Пенелопа несколько раз провела перед своими глазами указательным пальцем.

– Ты, туда-сюда, от работы не отлынивай! – шутливо прикрикнула на подругу Лорел. – Я уже на две свечи руны нанесла, а ты только на одну!

– Так у тебя руны: крестик[18 - Десятая руна Старшего Футарка Наутиз чем-то напоминает крест, шестая руна Кано – перевернутую галочку, а семнадцатая руна Тейваз – изображается в форме стрелы.], галочка и стрелочка, а вот у меня сложнейшие символы! – возмутилась Пенелопа.

– Ага, скажи ещё, что тебе не руны достались, а иероглифы! – насмешливо парировала Лорел.

– Ну не иероглифы, конечно, но очень близко. Одна руна Манназ, чего стоит! Это тебе не просто крестик нарисовать, – с наигранной важностью и значительностью объявила Пенелопа.

– Понима-аааю! Нет, не просто! Это же ещё и целых две черточки пририсовать надо! – нарочито-насмешливо торжественно парировала Лорел. И прыснула от смеха.

– Мы с Дейлом готовы! – объявила Кэссиди.

– Мы тоже! – в унисон отозвались три подруги.

– Итак, – объявила Кэссиди, как только друзья, взявшись за руки, выстроились в круг. – Я произношу формулу призыва, а вы мысленно представляете Афи и одновременно накапливаете энергию. Как только дух Афи появляется в круге, мы изгоняем нашего беспамятного гостя из его тела и я привязываю духа к Йорику.

Все три ритуала прошли на удивление гладко. Дух Афи объявился, едва только с губ Кэссиди сорвались последнее слова формулы призыва, гость, занявший его тело, покинул его, едва только зажглись все девять свечей, расставленные по дуге круга. Привязка духа к Йорику тоже прошла без сучка и задоринки.

Никто этого ни разу не озвучил вслух, но все очень беспокоились о ментальном и душевном состоянии Афи, поэтому, как только окончился ритуал, ему устроили самый настоящий допрос с пристрастием, дабы убедиться, что и с памятью и рассудком у него всё в порядке. Вернее попытались устроить, потому что Афи в свойственной ему манере переводить всё в хохму, отвечал либо заведомо невпопад, либо вопросом на вопрос, иронизировал и фиглярничал, иначе говоря, вёл себя как Афи. Поэтому, как ни странно это прозвучит, друзья, хотя и не получали ответов на большую половину своих вопросов, но всё больше убеждались, что с Афи – всё в порядке. Ну, а когда Афи, закатив мечтательно глаза, стал рассказывать о том, как это круто было отделиться от тела и как его сразу же подхватили под смуглые рученьки две потрясающе сексуальные ангелицы в бикини (у обеих формы, естественно, девяносто-шестьдесят-девяносто) и, что отправились они втроём ни в какой-то там захудалый рай, а в ад на вечеринку, было решено единогласно, что, во-первых, Афи каким был, таким и остался, а во-вторых, он ничего не запомнил из своего внетелесного

опыта.

И вот тут-то и случился нежданчик. Внезапно лицо Афи стал совершенно серьёзным, взгляд отстраненным, голос, которым он возмущенно изрёк следующее: – И вот этого придурка, от которого у меня голова болит, вы все так жаждали заполучить назад?! – остался прежним, но в нём появились несвойственные Афи надменно-покровительственные интонации.

– Вы, вы… – изумленно выдохнула Кэссиди. – Но мы же вас изгнали! Я точно знаю! Я чувствовала! И как? Как это возможно?

– Скажите мне, и нас будет двое, кто это знает! – насмешливо парировал голос, который, впрочем, почти тут же изменился: – Эээто я только что сказал? – округлил глаза Афи. – Или мне показалось?

– Кэссиди?! – подозрительный взгляд Дейла прожёг девушку насквозь.

– Что, Кэссиди?! Я совершенно не причём! Я понятия не имею, что происходит!

– Ага, не причём! – возмутился парень. – Ой Кэссиди, ты такая молодец, ритуал помнишь на память, – перекривляя Мелиссу, тоненьким голоском пропищал он.

– Я уверена, что всё сделала правильно! – возмутилась девушка. И она была уверена.

– Дети! Дети! Пожалуйста, не надо ссориться! – примирительно заметил Афи. И тут же, но уже с другими интонациями: Ой опять! В каком ухе у меня жужжит?! У меня жужжит в обеих ухах. А я сошла с ума! Ля-ля-ля-ля! Какая досада![19 - Цитата из повести шведской писательницы Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон»] – попытался перевести всё в шутку Афи, однако потерянно-перепуганное выражение его лицо говорило о том, что, на самом деле, ему совсем не до шуток.

– Кэссиди, – вновь заговорил не своим голосом Афи, – объясните, пожалуйста, вашему другу, что я не жужжу, а по-хорошему его прошу рассказать вам то, что он на самом деле видел, а не эту чушь про ангелиц в бикини!

– Кккэс, тттак тытыты с этим знакома? – поинтересовался уже порядком ошалевший Афи.

– Мы все с этим знакомы, – кивнула девушка. – Это дух, который вселился в твоё тело, пока ты отсутствовал… гм… типа с ангелицами.

– Дух, которого мы типа изгнали из твоего тела с помощью ритуала, который подсказала нам Кэссиди, – враждебно сверля девушку глазами, добавил Дейл.

– Дейл, повторяю ещё раз, я не планировала ничего подобного. Более того, я утверждаю, что дух покинул тело Афи и привязан к Йорику. И Лора может это подтвердить! Лор, мне ведь это не кажется? Призрачная энергия окутывает Йорика, а не Афи?

Лорел внимательно посмотрела на череп. Закрыла глаза. Открыла. Потёрла виски, поморщившись при этом так, словно она внезапно почувствовала головную боль. Затем примерно тоже она повторила, глядя на Афи.

– Всё так как говорит Кэс, – наконец, подтвердила девушка. – Призрачная энергия окутывает Йорика, а не Афи.

– Ещё бы ты и не подтвердила! – хмыкнул Дейл. – Рука руку моет!

– Дейл, Лора – баньши! – возмутилась Пенелопа. – А Кэссиди – медиум и эмпат. В общем, я считаю, что Афи просто должен рассказать то, что от него хочет дух и проблема решится сама собой!

– Согласна с Пенелопой! – поддакнула Кэссиди.

– Ещё бы ты была не согласна! – буркнул Дейл.

– Дейл, это далеко не первый случай в истории, когда дух досаждает человеку, который ему, как он считает, что-то должен, – резонно заметила Мелисса. – А вот про ритуал, при котором в одно тело можно поместить два духа, я лично никогда не слышала. И к тому же ритуал проходил при нашем непосредственном участии, твоём в частности. Разве ты заметил, что-то странное?

– Я нет, не заметил, – недовольно признал парень. – Афи, – он перевёл взгляд на непривычно почти пришибленно-тихого друга. – Проблема, ещё и в том, что этот дух наш клиент. Он типа себя проклял, и теперь ему нет покоя, пока он не выполнит свою миссию. И боюсь, что и тебе не будет, если ты не расскажешь ему того, что он хочет от тебя услышать.

– Но то, что я, на самом деле, увидел – это была такая трансцендентно-минорная муть, – недовольно поморщился Афи. – Но раз вы так горите желанием узнать, то, пожалуйста! Вы ведь тоже слышали, как я понимаю, все это россказни про туннель и свет в дальнем его конце? Так вот, ни фига подобного. Не было никакого туннеля или света. По крайней мере, для меня не было, – обиженно вздохнул Афи. – Для меня был ураганный поток ветра, который подхватил меня и понёс в верхнюю нью-йоркскую бухту. Пронесся через неё, вынес практически в открытый океан и бросил в воду. Однако в воду я так и не попал. Я начал падать… И я падал, падал и падал, но как бы в никуда. Не особо приятное, скажу я вам ощущение. И особенно оно неприятно было тем, что с каждой секундой этого невесомого полёта я, как мне казалось, терял частичку себя. Я не знаю, как описать то, что я чувствовал, но у меня было ощущение, что я постепенно слепну, глохну, теряю чувствительность и утрачиваю память. Причём и все мои чувства и мысли и эмоции, как пламя ничем не подпитываемого огня, угасали совершенно одновременно, – Афи судорожно вздохнул. – И вдруг я услышал ваш зов. Меня вновь подхватил ураган и я вернулся. Короче, как я и сказал, сплошная трансцендентно-минорная муть! – усмехнулся парень.

– Я была права, – задумчиво, словно разговаривая сама с собой, кивнула Кэссиди. После чего перевела взгляд на Афи и объяснила: – Ты не прав, твоё трансцендентное путешествие возможно и было минорным, но уж точно не мутным. Тебя понесло к телу нашего гостя, но ты не смог к нему приблизиться из-за воды. Проточной воды, если быть более точной. Однако благодаря тебе мы знаем теперь не только то, в какой из водоёмов земного шара нырнул наш клиент, но и знаем также, по крайней мере, приблизительно в каком именно месте искать его тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хельхейм – столица Нифльхейма. Нифльхейм – в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров вселенной, земля льдов и туманов. В сказаниях говорится, что Нифльхейм находился к северу от бездны Гиннунгагап. А к югу от бездны располагался Муспельхейм.

2

Аппер-Нью-Йорк-Бей (англ. Upper New York Bay – в переводе «верхняя нью-йоркская бухта») – бухта на западе Атлантического океана в дельте реки Гудзон, часть залива Нью-Йорка. Залив окружают острова Манхэттен, Лонг-Айленд, Стейтен-Айленд, а также часть материка (штат Нью-Джерси, США).

3

Грин-Вуд – кладбище в Бруклине, Нью-Йорк, США. В 2006 году получило статус национального исторического памятника. На кладбище похоронены выдающиеся политики, деятели культуры, военные, члены масонских лож и другие. Общая численность захоронений около 560 000.

4

Асгард – мир богов-асов, один из девяти миров германо-скандинавской мифологии.

5

Статус-кво – возврат к исходному состоянию

6

«И я всегда буду любить лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя! Всегда лишь тебя. Тебя, лишь тебя, Я всегда буду любить лишь тебя…»

7

«I Will Always Love You» (рус. «Я всегда буду любить тебя») – сингл американской кантри-певицы Долли Партон, выпущенный в 1974 г. Свою версию этого сингла исполнила также – Уитни Хьюстон. Её соул-версия, включённая в саундтрек к фильму «Телохранитель» 1992 г., была удостоена множества наград, в том числе «Грэмми» за лучшую запись года и лучший женский поп-вокал.

8

Руна Альгиз дословно переводится как «Защита» или «божественный защитник» и является самой сильной защитной руной: её используют для изготовления мощных оберегов.

9

Руна Ансуз – знак посланника, получения известия или наследства, дара или проклятья.

10

Руна Райдо – путешествие по миру или вглубь себя.

11

«Un-Break My Heart» (с англ.?дословно «Почини мое сердце») – песня Тони Брэкстон из альбома «Secrets» (1996). В ноябре того же года также была издана отдельным синглом. «Почини» – более правильный перевод английского выражения «un-break», чем перевод «не разбивай»

12

Несколько вольный перевод с английского на русский новой песни Elle Limebear “Find me at your feet” (из альбома “Lost in Wonder”, опубликованного 19.02.2021). Оригинальный текст следующий: «But if there's anything I know, I know where Where I'm meant to be Find me at Your feet I'll kneel before my King I'm here and I don't want to leave Find me at Your feet Ah-ah-ah, ah-ah-ah, ah-ah-ah, ah-ah-ah»

13

Лучано Паваротти (12 октября 1935, Модена – 6 сентября 2007, Модена) – итальянский оперный певец (тенор), один из самых выдающихся оперных певцов второй половины XX века.

14

Руна застоя – Иса

15

Руна ограничений – Наутиз

16

Закон сохранения энергии гласит: ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда. Это означает, что все процессы и явления, происходящие в окружающем нас мире и в нас самих, взаимосвязаны. В основе этой взаимосвязи лежит принцип причины и следствия.

17

Китайский болванчик – это отлитая из фарфора фигурка сидящего китайского божка с кивающей головой.

18

Десятая руна Старшего Футарка Наутиз чем-то напоминает крест, шестая руна Кано – перевернутую галочку, а семнадцатая руна Тейваз – изображается в форме стрелы.

19

Цитата из повести шведской писательницы Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон»

Купить: https://tellnovel.com/shevcova_natal-ya/osobo-opasna-blagimi-namereniyami

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити